

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журнал

№ 12-й.

15-го МАРТА.

№ 12-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

7 марта, духовникъ Волынской духовной семинаріи—священникъ Алексій *Неводскій* назначенъ настоятелемъ Изяславльскаго собора.

7 марта, назначенный на священническое мѣсто въ с. Тышковичи, Владиміровольнскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Никандръ *Абрамовичъ* переведенъ въ с. Великую Медвѣдовку, Изяславльскаго уѣзда.

7 марта, сынъ псаломщика Леонтій *Глицкій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Цвѣтоху, Изяславльскаго уѣзда.

8 марта, псаломщикъ с. Ростока, Кременецкаго уѣзда, Георгій *Щельно* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ б. псаломщикъ Семень *Миляшкевичъ*.

10 марта, священникъ с. Курчичъ, Новоградволинскаго уѣзда, Евсеій *Слезка* переведенъ въ с. Озеро, Луцкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Верещакахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десят.; прихожанъ 1445 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Немильнѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 десятинъ; прихожанъ 2156 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Гаяхъ-Ловятинскихъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1438 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Тышковичахъ, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 983 души, помѣщеніе есть.

б) діаконскія:

Въ с. Любаркѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 2817 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Ленковцахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десятины; прихожанъ 1481 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Заборолѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1866 душъ; помѣщеніе ветхое

Въ с. Выдриницѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десятины; прихожанъ 1888 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Новой Котельнѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят.; прихожанъ 2300 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священникъ Корецкаго женскаго монастыря Андрей *Кириченко*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьей**.

О смерти протоіеря.

Въ ночь съ 21 на 22-е февраля умеръ въ м. Красиловѣ отъ общаго упадка силъ, 87 лѣтъ отъ роду, заштатный протоіерей о. Николай Лукасевичъ. Покойный о. протоіерей Лукасевичъ 53 года священствовалъ въ с. Шарлаевкѣ, Изяславльскаго уѣзда, а когда силы ослабѣли, по выходѣ заштатъ, въ послѣдніе три года жилъ при зятѣ своемъ священникѣ м. Красилова о. Иларіонѣ Лысаковскомъ. О. протоіерей Лукасевичъ представлялъ собою удивительно цѣльный и красивый образецъ сельскаго пастыря: въ высшей степени скромный и нетребовательный въ личной жизни, кроткій, богобоязненный, съ дѣтской, ясной, чистой душой онъ много потрудился въ своей жизни по устройству прихода, былъ на всю округу выдающимся проповѣдникомъ слова Божія.

ВѢДОМОСТЬ

одвиженіи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

За мѣсяцъ Январь 1912 г.

ПРИХОДЪ.

РАСХОДЪ.

	Наличны-ми.		0,0% бумагами.			Наличны-ми.		0,0% бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му янв. оставалось	3555	42	608	000					
Въ м. янв. поступило:					Въ м. январѣ израсходовано:				
1) членскихъ взносов	19299	88	—	—) на пенсіи	1018	77	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	4791	5	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	2600	—	—	—
3) возвратной пенсіи	83	60	—	—	3) на покупку 0,0% бумагъ	—	—	—	—
4) 0,0% отъ капитала	637	45	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов	108	45	—	—
5) переходящихъ суммъ	710	55	—	—	5) на жапованье служащихъ въ Правленіи Кассы	90	66	—	—
6) пени	—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды	15	30	—	—
7) 0,0% бумагами	—	—	7000	—	7) переходящихъ суммъ	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора.	—	—	—	—	8) 0,0% бумагами	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора (въ переход. суммѣ).	—	—	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
					10) на прогоны депутатамъ Съѣзда	—	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	29077	95	615000	—	ИТОГО	3833	18	—	—
Къ 1-му фев. 1912 г. остается	25244	77	615000	—					

Наличныя деньги находятся натекущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ—Государственнаго и Южно-Русскаго Соединеннаго банковъ, а 0% бумаги хранятся въ Казначействѣ.

Часть неофициальная.

ТРЕБЫ.

Всероссійскій національный сѣздъ, устанавливая такъ называемую „избирательную платформу“, т. е. провѣсившая ту линію, тотъ путь, по которому націоналисты будутъ идти въ четвертой Государственной Думѣ, коснулся одного очень существеннаго, очень важнаго для Россіи вопроса.

Мы разумѣемъ здѣсь пунктъ, гласящій о томъ, что націоналисты будутъ добиваться въ четвертой Государственной Думѣ, чтобы *духовенство было обезпечено отъ государства вполне достаточнымъ содержаніемъ.*

Не слѣдуетъ думать, что это вопросъ одного лишь духовнаго сословія, „поповскій вопросъ“, какъ позволяютъ говорить себѣ нѣкоторые. Нѣтъ, это—дѣло гораздо шире, оно связано съ самыми основами русской жизни.

Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться стоитъ только непредубѣжденными и трезвыми глазами поглядѣть на состояніе современной русской деревни. Кто есть сейчасъ въ деревнѣ кромѣ темнаго простаго, сѣраго крестьянскаго люда? Какіе люди живутъ по всѣмъ уголкамъ, по всѣмъ трупамъ и медвѣжьимъ угламъ Россійской Имперіи, люди способные быть культурными, люди возвышающіеся надъ сѣрымъ моремъ?

Такихъ людей только двое. Священникъ да учитель. Учитель, однако, есть еще далеко не вездѣ. И при томъ, учителя, увы, нерѣдко до сихъ поръ, крайне низкаго развитія, крайне сомнительныхъ нравственныхъ качествъ, а главное, очень мало связанные съ тѣми людьми, среди которыхъ имъ приходится жить.

А кромѣ учителя и священника нѣтъ никого. Есть сельскій староста. Но что такое сельскій староста? Это такой же мужикъ, какъ и всѣ остальные, а очень часто даже гораздо хуже всѣхъ остальныхъ. Потому, что сельскій староста получаетъ гроши и хорошей хозяйственный крестьянинъ не желаетъ отрываться отъ своего хозяйства для такого вознагражденія. А потому, очень часто въ сельскіе старосты избирается никуда не годный пьянюга или прощальга.

Итакъ, единственный человѣкъ въ селѣ, человѣкъ, которому доступенъ контактъ съ болѣе высокой культурой—это все таки сельскій батюшка. Такъ было на Руси съ давнихъ поръ, такъ оно и сейчасъ.

Правда мы не упомянули о помѣстномъ землевладѣніи. Несомнѣнно, тамъ, гдѣ помѣщики живутъ постоянно въ своихъ имѣніяхъ, гдѣ они ведутъ хозяйство, тамъ они являются мощными

культуртрегерами и проводителями въ толщу народную зачатковъ знанія, движенія впередъ. Но, во первыхъ, увы землевладѣніе все больше и больше вытѣсняется изъ деревни подъ влияніемъ всевозможныхъ причинъ, а кромѣ того, вслѣдствіи столкновенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ классовыхъ интересовъ, въ другихъ же вслѣдствіи вѣковыхъ предразсудковъ, помѣщику очень часто нельзя такъ близко подойти къ деревнѣ, какъ это легко дѣлаетъ священникъ, живущій непосредственно среди крестьянъ и знакомый со всякой ихъ мелочной нуждою и со всѣми ихъ бытовыми особенностями.

Поставить этого сельскаго батюшку на соответствующую высоту, вооружить его достаточнымъ развитіемъ умственнымъ и духовнымъ, дать ему достатокъ, при которомъ онъ могъ бы не быть рабомъ своихъ тѣлесныхъ нуждъ, поставить его въ положеніе уважаемое и вмѣстѣ съ тѣмъ независимое въ матеріальномъ смыслѣ отъ своихъ прихожанъ, это значитъ въ короткое время и сравнительно съ небольшими средствами создать въ Россіи колоссальную армію, которая будетъ непрерывно проводить въ народъ какъ крупницы знанія, такъ и крупницы духа, идеалы нравственности, идеалы служенія своему отечеству.

Но для этого прежде всего нужно поставить духовенство на извѣстную высоту. Прежде всего нужно избавить его отъ той невѣроятно унижительной, оскорбительной роли, которую сплошь да рядомъ это духовенство по необходимости, жестокой необходимости, должно играть.

Надо представить себѣ это нынѣшнее положеніе. Надо представить себѣ молодого вѣрующаго священника, который начинаетъ свое пастырское служеніе и впервые приступаетъ къ исполненію таинствъ и священныхъ обрядовъ. Тѣхъ таинствъ, которыя въ общепити у насъ называются „требами“. На что же онъ наталкивается прежде всего?

Накрываетъ ли онъ кающуюся голову епитрахилью, опускаетъ ли вѣнцы на двухъ молодыхъ существъ, начинающихъ жизнь, возглашаетъ ли вѣчную память покинувшему этотъ міръ, призываетъ ли благодать Святого Духа на только что родившееся существо, всегда повсюду на скорбныхъ и радостныхъ лицахъ, молодой сельскій батюшка прочтетъ одинъ неотступный вопросъ.

„А сколько вы, батюшка, возьмете за это?“

Этотъ ужасный вопросъ неотступной мыслью, растлѣвающей душу, отвлекающей отъ святости совершаемаго, лежащей грубо отвратительнымъ прикосновеніемъ кощунства на высокое служеніе, этотъ вопросъ мучитъ молодую священническую душу. Батюшка стѣсняется, мучительно конфузится говорить объ этомъ, отворачиваясь и краснѣя, беретъ столько, сколько ему даютъ, старается даже не замѣчать сколько ему сунуть.

Крестьяне довольны этимъ. Они довольны потому, что они бѣдны, потому что ихъ спартанская суровая жизнь приучила ихъ къ бережливости, къ скупости, потому что они берегутъ каждый грошъ. Они ужасно довольны тѣмъ, что батюшка беретъ такъ мало, но они слишкомъ еще первобытны въ своей простотѣ, чтобы понять, что нельзя пользоваться этой христіанской кротостью и безсребренностью и что надо давать батюшкѣ все таки столько, чтобы онъ могъ существовать. Если батюшка беретъ копейки и не гнѣвается, то крестьяне по собственному почину не дадутъ рублей.

Такъ и идетъ первое время.

Увы, это идеальное служеніе кончается очень быстро. Нужда суровая и неумолимая стучится въ священнической домикъ. Ъдятъ плохо, прислугѣ платитъ нечѣмъ, дровъ не на что купить. О газетѣ или журналѣ, или какой нибудь книжечкѣ, о какомъ нибудь самомъ безобидномъ удовольствіи и мечтать нечего. Но этого мало. Приходить страшная гостя для бѣднаго человѣка: приходитъ болѣзнь. Заболѣваетъ кто нибудь въ домѣ у молодого священника, матушка, сплошь да рядомъ, еще почти дѣвочка, только что кончившая епархіальное училище, и тогда священникъ теряетъ голову. Жена лежитъ въ жару, нуженъ докторъ, нужны лѣкарства, нужна подвода, нужна болѣе легкая пища, нужны услуги въ домѣ. На все надо деньги. А денегъ нѣтъ. Тогда происходитъ страшная, суровая ломка самыхъ возвышенныхъ характеровъ. Съ одной стороны служеніе Богу, безкорыстное служеніе Богу и своей паствѣ. Съ другой стороны любимый человѣкъ, близкіе люди, страдающіе, изнемогающіе подъ бременемъ нужды, нужды непосредственно вытекающей изъ высоты и чистоты этого самаго служенія. А потомъ становится еще хуже. Появляются дѣти. Ихъ надо всѣхъ прокормить, одѣть, обуть и учить. Вѣдь эти маленькія существа имѣютъ же право на какое нибудь существованіе, вѣдь они же не виноваты въ томъ, что ихъ отецъ священникъ, возложившій на себя суровый крестъ служенія ближнимъ. Они же тоже ближніе въ концѣ концовъ, быть можетъ, „болѣе ближніе“...

И такъ, постепенно подъ желѣзной рукой необходимости утрачивается первоначальная чистота и свѣжесть священнической души... Скрѣпя сердце, глотая можетъ быть тайныя слезы униженія и обиды, священникъ начинаетъ нажимать прихожанъ, начинаетъ требовать, чтобы они платили больше за „требы“, потому что иначе жить ему нельзя.

Вотъ именно,—вырвать сельскихъ батюшекъ прежде всего изъ этихъ тисковъ нищеты или же торговли за требы, потому что при нынѣшнемъ положеніи можетъ быть или одно или другое, вырвать ихъ изъ этого тяжкаго положенія, обезпечивши имъ отъ государства вполне достаточное содержаніе, это будетъ одной изъ первыхъ задачъ,

которую будутъ преслѣдовать люди, любящіе свою родину въ четвертой Государственной Думѣ.

Членъ Государственной Думы В. Шульгинъ.

(„Ж. Вол.“)

Пастырская проповѣдь.

Православная Церковь переноситъ теперь тяжеля испытанія и невзгоды. Эти невзгоды всею тяжестью легли на согбенныя плечи духовенства. Жизнь, которая раньше текла спокойно по установившемуся руслу, въ настоящіе годы вышла изъ своего русла и превратилась въ широкую многоводную рѣку, которая, разлившись, хочетъ сокрушить на своемъ пути всѣ преграды. Современное невѣріе широкой волной охватило народныя массы, общественно-бытовые устои народной жизни потрясены, и произведено въ народной душѣ этическое и религіозное опустошеніе.

Слова Маркса: „религія есть опиумъ для народа“, выражаютъ едва-ли не общее убѣжденіе, представителей радикализма и социализма. И не только города, но и наши деревни не свободны теперь отъ разныхъ лживыхъ вѣяній. Печатно и устно, со всею послѣдовательностью, идетъ религіозно-нравственный развалъ жизни народа. Лѣвые книгоиздательства щедро снабжаютъ наши деревни брошюрами и книгами антирелигіознаго и противонравственнаго характера. Нельзя не удивляться ихъ нахальству въ этомъ родѣ, когда многіе книжные магазины высылаютъ народу и намъ батюшкамъ книги возмутительнаго содержания съ уплатой наложеннаго платежа за нихъ, а то и даромъ. Не малый индиферентизмъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности среди нашихъ простолудиновъ производятъ словами и дѣлами возвращающіеся изъ американскихъ заработковъ эмигранты. Ихъ вліяніе на народъ очень сильно и дѣйствительно, какъ своихъ среди своихъ. Встрѣчаются также нерѣдко мѣстами въ деревняхъ интеллигенты и полуинтеллигенты съ социальнымъ духомъ, какъ распространители своихъ идей.

Иновѣрцы и сектанты, пользуясь дарованной имъ свободой, тоже дѣлаютъ свое дѣло.

Грустно и больно становится отъ всего этого пастырю; особенно, если принять во вниманіе то, что современное невѣріе слишкомъ самоувѣренно и дерзко; заинтересованное не столько въ истинѣ, сколько въ достиженіи своихъ практическихъ цѣлей, оно идетъ на проломъ, пользуясь всѣми средствами, чтобы загипнотизировать толпу и сдѣлать ее покорнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ.

Что-же намъ пастырямъ, послѣ всего этого, остается дѣлать? Есть у насъ для борьбы со вра-

гами одно вѣрное средство—мечъ духовный. И чтобы вести пасомыхъ во слѣдъ Христу, пастырю нужно честно выполнить свой долгъ—ревностно проповѣдывать слово Божіе. Каждому пастырю-учителю необходимо вспоминать почаще слова Апостола: „Горе мнѣ, аще не благовѣствую“, или предостереженіе Св Тихона священникамъ: „Крайне берегитесь молчать“. Нынѣ настало такое время, что церковное учительство должно быть частымъ, какъ въ первые вѣка христіанства.

Что же касается способа произношенія проповѣди, то никто, конечно, не станетъ спорить съ тѣмъ, что всякому пастырю Церкви необходимо теперь умѣніе говорить свободно. Проповѣдь живымъ словомъ самая лучшая. Но если кто-либо не можетъ пользоваться этимъ чуднымъ даромъ, то не предосудительно будетъ прочесть народу и печатную проповѣдь. Вѣдь безъ сомнѣнія больше пользы для пасомыхъ, если священникъ скажетъ, хотя-бы и чужую проповѣдь, чѣмъ промолчить и не предложить имъ никакого назиданія. Духовная печать послѣдняго времени стала значительно богата церковною проповѣдью и церковнымъ учительствомъ. И нашъ епархіальный органъ, отвѣчая требованію времени, издаетъ еже-недѣльно „Проповѣдническій Листокъ“.

Однимъ словомъ, проповѣдываніе слова Божія въ наше время такимъ или инымъ способомъ очень важно и необходимо, какъ средство воздѣйствія на совѣсть и чувство пасомыхъ. И къ этому обязываетъ насъ пастырей нравственный долгъ и требованіе времени.

Свящ. Андроникъ Рыбчинскій.

Условія успѣха внѣбогослужебныхъ чтеній.

Насколько важнымъ для сельскаго пастыря дѣломъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія пасомыхъ являются внѣбогослужебныя бесѣды,—этого никто не станетъ отрицать. Церковно-приходская жизнь, не смотря на усилившуюся просвѣтительную дѣятельность духовенства, къ сожалѣнію, приходится замѣчать, падаетъ все болѣе и болѣе. Жалобы на холодность къ вѣрѣ и церкви прихожанъ все чаще и чаще раздаются въ средѣ духовенства. Поэтому вполне естественно, что нѣкоторые изъ нашихъ пастырей заговорили на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ. Да позволено будетъ и мнѣ малоопытному и чуть вступившему на дорогу пастырской дѣятельности подѣлиться мыслями по этому вопросу. Нѣкоторые склонны думать, что успѣхъ внѣбогослужебныхъ чтеній всецѣло

зависитъ отъ священника; большинство же думаетъ, что это зависитъ отъ народа, точнѣе говоря, отъ слушателей. Я болѣе склоненъ къ мнѣнію первыхъ. Непремѣннымъ условіемъ успѣха является съ одной стороны довѣріе народа къ своему пастырю, а съ другой—умѣніе повести дѣло и заинтересовать слушателей. Говорю это на основаніи шестилѣтней практики. Прямо со школьной скамьи я былъ назначенъ учителемъ въ сектантскій приходъ, гдѣ мнѣ пришлось вести воскресныя чтенія и бесѣды съ народомъ. Съ юношескимъ пыломъ принялся я за это дѣло. И что же? На первый разъ пришли десятокъ ребятъ и три бабы, вѣроятно отъ скуки, такъ какъ мужья ушли въ „корчму“. Я волновался, писалъ епархіальному миссіонеру самыя безнадежныя письма, обвиняя народъ въ его бездушности и холодности. Но миссіонеръ утѣшалъ меня и совѣтовалъ продолжать вести начатое дѣло по прежнему. Правда, аудиторія моя скоро увеличилась, но подобающаго настроенія долго не было. Насколько я волновался и горячился, настолько мои слушатели были тупы и безразличны. Сталъ я стороной прислушиваться. Оказывается ларчикъ просто открывался: „Мы не такихъ чулы!“ Я понялъ, что не имѣю авторитета по моей молодости. Много времени и усилій потрачено на пріобрѣтеніе довѣрія въ народѣ; тогда и слушатели измѣнились, и бесѣды пошли на ладъ. Классъ каждый разъ бывалъ переполненъ слушателями. Второй причиной недовѣрія къ нашимъ бесѣдамъ является то, что, въ силу сложившихся обстоятельствъ, мы иногда, на взглядъ народа, идемъ въ разрѣзъ съ нашими словами. За примѣромъ далеко не нужно ходить. На дняхъ хоронилъ я женщину—мать многочисленнаго семейства. Говорилъ надгробное слово и въ заключеніе просилъ присутствующихъ не забывать сиротъ. Окончилось погребеніе. Обычное явленіе: „сколько вамъ батюшка? Сколькo дашь. Вынимаетъ рубль на двухъ съ псаломщикомъ. Мало! говорю. „А вы-жъ батюшка, що казали; сами бачите, сироты!“ Посудите, отцы и братія, что я могу на это сказать? И глубоко правъ авторъ бесѣдъ, когда гозорить: „Укажите мнѣ, пожалуйста, такой вопросъ въ церковно-приходской жизни, который бы въ концѣ концовъ не былъ связанъ съ способомъ матеріальнаго обезпеченія духовенства!“ Послѣ этого рассчитывайте на довѣріе народа. Вотъ гдѣ кроется часто причина неуспѣха вообще нашей пастырской дѣятельности!

Третья причина—односторонняя постановка бесѣдъ. У насъ почему то принято читать народу статьи исключительно церковнаго характера; а между тѣмъ народъ интересуется также вопросами исторической и общественной жизни, и даже поэзіей. Вотъ почему отчасти корчмы и привлекаютъ народъ; тамъ деревенскіе краснобай разсказываютъ про войны, про подвиги народныхъ

героевъ про свое житье-бытье. Тамъ же Янкель просвѣщаетъ ихъ политикой и различными новостями. Почему бы, кажется, не читать въ школѣ историческія повѣствованія, а также выдержки и рассказы нашихъ великихъ писателей. Возьмемъ хотя бы „Тарасъ-Бульба“. Здѣсь и стойкость въ вѣрѣ Православной, и безпредѣльная любовь къ родинѣ—включительно до самопожертвованія. Большое значеніе имѣетъ и самое настроеніе руководителя чтеній—бесѣдъ. Замѣчательно, какъ народъ чувствуетъ, съ какимъ настроеніемъ вы читаете. Достаточно прочитать хоть одинъ рассказъ съ воодушевленіемъ, какъ въ толпѣ раздадутся голоса: „Батюшка, чи не можно попросити цю книжечку!“ И книжка на расхватъ читается всей деревней.

Вотъ почему находятъ основанія неуспѣха внѣбогослужебныхъ чтеній только въ народѣ, мнѣ кажется, не совсѣмъ справедливымъ. И если этотъ самый народъ иногда недовѣрчиво относится къ своимъ пастырямъ, то виновата жизнь, которая часто ставитъ пастырей и пасомыхъ въ ненормальныя отношенія.

Свящ. І. Фещенко.

На выборахъ церковнаго старосты.

Праздникъ. 4 часа дня. Въ церкви села З. Присутствуютъ десятка четыре домохозяевъ, весь причтъ и мѣстный о. Благочинный. Выборы церковнаго старосты.

О. Благочинный обращается къ „громадѣ“:

— Вашему церковному старостѣ окончилось трехлѣтіе службы. Необходимо, добрые люди, произвести выборы. Можете его поновить, а если нѣтъ, выберите другого. А вы какъ, обращается онъ къ настоятелю церкви, желаете, чтобы избрать новаго или пусть останется прежній?

— Я желаю, чтобы остался прежній.

— Вотъ вашъ батюшка желаетъ, чтобы остался прежній, обращается опять о. Благочинный къ крестьянамъ. А вы какъ?

Молчаніе.

Кто то изъ заднихъ рядовъ отзывается:

— Треба выборы новаго. Той уже набрався досыть. Нехай ще кто наживеца.

— Новаго, новаго!..—говорятъ всѣ.

— Позвольте!—заявляетъ настоятель. Кто то изъ васъ выразился сейчасъ, что старый набрався досыть. Выходитъ такъ, что онъ нечестно служилъ? воровалъ? Вы его подозрѣваете въ чемъ либо?

— Нѣ, нѣ! Ни въ чемъ не подозрѣваемъ. Алы нехай ще кто побуде!

— Кого же вы желаете избрать старостою?—спрашиваетъ о. Благочинный.

Опять молчаніе.

— Но вѣдь это несправедливо!—выступаетъ вторично настоятель. Лишать службы человѣка, который рѣшительно ни въ чемъ предосудительномъ не былъ замѣшанъ? какъ это можно?

— Такъ кого же вы желаете выбрать старостою новаго или стараго?—спрашиваетъ опять о. Благочинный.

— Новаго, новаго!..

— А кого же именно?

Водворяется опять тишина.

— А вы кого желаете, чтобы былъ старостою?—обращается о. Благочинный къ настоятелю.

— Если такъ ужъ необходимо избрать новаго, то пусть будетъ старостою крестьянинъ Петръ Н. Онъ толковый человѣкъ, порядочный, честный.

— Вотъ батюшка предлагаетъ, говоритъ о. Благочинный къ крестьянамъ, избрать старостою крестьянина Петра Н. Вы согласны?

— Зогласны.

— Хорошо. Г. псаломщикъ! спишите всѣхъ домохозяевъ и составимъ актъ.

Пока происходила процедура переклички хозяевъ, чей то особенно рѣзко раздался голосъ:

— Такъ не повинно бути, якъ хоче батюшка. Нехай буде по нашому. Нехай буде старостою Иванъ Н.

— Иванъ, Иванъ!—раздаются многіе голоса. Услышавъ такіе возгласы, о. Благочинный обращается къ крестьянамъ:

— Я слышу, что вы уже другого хотите выбрать старостою, а не Петра Н?

— Иванъ Н нехай буде старостою!

А почему же вы не хотите Петра Н? Развѣ онъ плохого поведенія?

— Звыните Ваше Высокопреподобіе!—заявляетъ одинъ изъ крестьянъ, подходя къ о. Благочинному и цѣлуя его руку. Добрый винъ чоловікъ. Алы нехай буде старостою Иванъ Н!

И актъ былъ написанъ объ избраніи церковнымъ старостою крестьянина Ивана Н.

Вотъ каковы логика и аргументы у нашихъ крестьянъ, съ чѣмъ намъ, духовенству, не разъ приходится считаться! А какъ жаль, что всего этого не знаютъ наши инициаторы возрожденія прихода!

С. В. Я.

КЪ СЪѢЗДУ.

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ ариѳметическія разъясненія почтеннаго о. Теодора Кушевича въ его статьѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей № 9 за 1912-й годъ, которымъ премного долженъ быть благодаренъ дѣлопроизводитель Правленія эмеритальной кассы, фактъ несправедливости въ распредѣленіи пенсій все таки остается фактомъ. Напрасно почтенный о. Теодоръ думаетъ, что

статьи пишутся для того только, чтобы ввести когонибудь въ заблужденіе, или же возбуждать псаломщиковъ противъ священниковъ Цѣль статьи была указать недостатокъ положенія о выдачѣ пенсій для того, чтобы комиссія по пересмотру устава обратила на это вниманіе. Непонятно, для чего о. Ѳеодоръ сталъ дополнять чужія мысли своими „необходимыми“, по его мнѣнію, посылками. Мнѣ кажется, что та ариѳметика о которой сталъ распространяться почтенный о. Ѳеодоръ, всякому понятна и извѣстна, а тѣмъ болѣе не нова и тому дѣлопроизводителю Правленія эмеритальной кассы, о которомъ упоминаетъ почтенный авторъ. Но объ этой ариѳметикѣ никто не спорить. „Внести псаломщикъ въ четыре раза меньше и пенсіи получаетъ въ четыре раза меньше. Чтобы священнику получить пенсіи 240 руб., надо внести 35 лѣтъ, внести 840 руб. Чтобы псаломщику получить пенсіи 60 руб. надо внести 35 лѣтъ и внести 210 руб.“. Неужели это по мнѣнію почтеннаго о. Ѳеодора будетъ объясненіе вопроса по существу дѣла?.. Въ данномъ положеніи взяты два параллельныхъ случая, т. е. священникъ и псаломщикъ, служащіе и состоящіе вкладчиками кассы одинаковое число лѣтъ. Доказывать, что взносы ихъ и пенсіи между собою относятся какъ цѣлое къ четверти, или наоборотъ, нѣтъ нужды, да никто объ этомъ и не спорить. Надо взять, повторяю, такой случай, когда священникъ былъ участникомъ кассы пять лѣтъ и внесъ по настоящему пятилѣтію (за 5 лѣтъ по 24 рубля)—120 р. Согласно уставу кассы за 5 лѣтъ онъ получить пенсіи 60 р. въ годъ. Теперь перейдемъ къ псаломщику, который былъ участникомъ кассы 35 лѣтъ и вносилъ по настоящему пятилѣтію 35 лѣтъ по 6 рублей, внесетъ онъ всего 210 рублей. Пенсіи же, согласно уставу кассы, онъ получить только 60 рублей въ годъ. Оба они, скажемъ для примѣра, вышли одновременно заштатъ и священникъ за пять лѣтъ внесъ 120 руб., ему дали пенсіи 60 р. въ годъ, другой, псаломщикъ, за 35 лѣтъ внесъ 210 руб. и ему дали пенсіи тоже 60 руб. О процентахъ на внесенный капиталъ и говорить нечего! Вотъ здѣсь то Вашъ авторъ и нашель принципъ справедливости только въ отношеніи священниковъ. Вѣдь, если священникъ за 120 рублей взносовъ получаетъ 60 руб. пенсіи, то за 210 руб. взносовъ ему будетъ дана пенсія около 84 руб. Почему же псаломщикъ за 210 р. своихъ взносовъ будетъ получать только 60 руб. пенсіи въ годъ, не потому ли, что онъ долженъ получать только четвертую часть того, что получаетъ священникъ?.. Но вѣдь это на требовахъ, въ приходѣ, а здѣсь дѣло въ рублѣ, внесъ больше и получай больше. Что бы сказалъ почтенный о. Ѳеодоръ, если бы самъ очутился въ положеніи псаломщика, прослужившаго и бывшаго участникомъ кассы 35 лѣтъ и за свои 210 руб. взносовъ получившаго пенсіи 60 р.

въ годъ, тогда какъ его товарищъ, волею, судьбой—священникъ, внесетъ только 120 руб., а черпаетъ изъ той же кассы тоже 60 руб. Неужели и тогда бы онъ, прочитавши возмутившую его спокойствіе статью и набравши всевозможныхъ „необходимыхъ“ посылокъ, сказалъ бы: „Некрасиво! зачѣмъ возбуждать псаломщиковъ противъ священниковъ“. Приходится думать, что не тѣ пѣсни пѣлись бы

Отношеніе взносовъ и пенсій по годамъ параллельно между священнической и псаломщической категоріей ариѳметически правильно, объ этомъ, повторяю, никто не спорить, но расчетъ, на которомъ построена таблица выдачи пенсій, или, правильнѣй сказать, начисленія пенсій, неправиленъ, а поэтому и отношеніе пенсіи къ суммѣ взносовъ не одинаково. Въ одномъ случаѣ священникъ за 120 руб. взносовъ получаетъ пенсіи 60 руб., а въ другомъ случаѣ псаломщикъ за 210 руб. взносовъ получаетъ тоже 60 руб. Это ясно, какъ Божій день, а по сему тотъ же авторъ (С. И. Н.) вторично, не смотря на всѣ посылки, не къ дѣлу употребляемая, указываетъ на этотъ дефектъ въ выдачѣ пенсій, не для того, понятно, чтобы возмущать кого либо, а для того, чтобы исправить и возстановить справедливость, нарушаемую уставомъ кассы. Удивительно только то, что почтенный о. Ѳеодоръ обвиняя дѣлопроизводителя кассы въ томъ, что послѣдній вводитъ въ заблужденіе своей статьёй, самъ своими „необходимыми“ посылками дѣйствительно вводитъ въ заблужденіе, а въ концѣ своей статьи прѣектомъ о выдачѣ пенсій прямо таки доказываетъ ту погрѣшность устава, или положенія о выдачѣ пенсій, на которую указывалъ тотъ авторъ, съ которымъ онъ не хотѣлъ согласиться. Отецъ Ѳеодоръ въ своей статьѣ предлагаетъ сдѣлать начисленіе пенсій отъ внесеннаго рубля. По его расчету на каждый рубль взноса вкладчикъ долженъ получить пенсіи $\frac{23}{60}$ руб. Значитъ псаломщикъ за 35 лѣтъ своего участія въ кассѣ, т. е. за 210 руб. взносовъ, долженъ получить пенсіи по расчету о. Ѳеодора не 60 руб., каковая пенсія ему теперь положена уставомъ, а 80 руб. (дробь отбрасываются). Священникъ за пять лѣтъ участія въ кассѣ, т. е. за 120 руб. долженъ получить пенсіи не 60 руб., какъ теперь получаетъ согласно уставу, а 46 руб., по тому же расчету о. Ѳеодора. Уже однимъ предложеніемъ проекта начисленія пенсій отецъ Ѳеодоръ подтвердилъ не то, о чемъ говорилъ въ началѣ статьи, а самымъ проектомъ только доказалъ то, что требовалось доказать. Проектъ, предлагаемый о. Ѳеодоромъ, восполняетъ существующій недочетъ положенія о выдачѣ пенсій. Недочетъ же заключается въ томъ, что священнику до 120 руб. взносовъ (по настоящему пятилѣтію) начисляется пенсія въ суммѣ половины взносовъ, тогда какъ псаломщику такое же начисленіе производится только до 30 руб.

взносовъ. Въ дальнѣйшемъ для пенсіи при неравной суммѣ взносовъ начисляется одинаково четвертая часть взносовъ. Можно это дѣлать только при одинаковой суммѣ взносовъ, а при неодинаковой необходимо начислять для пенсіи одну строго опредѣленную часть отъ начала до конца. При такомъ порядкѣ не вышло бы того, что священнику за 120 руб. взносовъ положено пенсіи 60 р., а псаломщику за 120 р. взносовъ только 37 руб. 50 коп.

Относительно благожелательнаго отношенія сѣзда къ эмеритальной кассѣ нужно сказать, что оно достаточно засвидѣтельствовано въ журнальных постановленіяхъ еп. сѣздовъ и кто незнакомъ съ ними, то можетъ прочитать, дабы убѣдиться, каковы эти благожелательныя отношенія? Къ слову сказать и о завѣдующемъ ссудной кассой. На прошлогоднемъ сѣздѣ было возбуждено ходатайство о добавленіи ему жалованья до 15 руб. въ мѣсяць, получалъ онъ только 10 р. Сѣздъ было постановилъ добавить 2^{1/2} рубля въ мѣсяць и только послѣ настойчиваго ходатайства члена Правленія эмерит. кассы было добавлено 5 руб. Капиталь ссудной кассы 20 тыс. Въ ссудахъ до 17 тыс. и за все счетоводство, дѣлопроизводство завѣдующему этой ссудной кассой едва добавили 5 руб., а всего 15 руб. въ мѣсяць. Думаю, что и малый корабль далеко не поплыветъ на такомъ продовольствіи.

Относительно курса мизернаго счетоводства нужно сказать, что онъ самъ создается положеніемъ вещей и хорошо знакомъ о. Феодору, ревизовавшему эмеритальныя суммы 2-го декабря 1911 года, а если не вполне, то онъ можетъ ознакомиться съ нимъ изъ акта ревизионной комиссіи, которая уже закончила свои труды и которая назначена по докладу самого Правленія эмеритальной кассы отъ 3 января 1912 г. Его Высокопреосвященству, очевидно въ виду того, что Правленіе не удовлетворилось той ревизіей, которая была 2 го декабря; относительно всего прочаго нужно сказать, что оно писалось не въ тѣхъ видахъ, чтобы только даромъ тратить время, мартать бумагу, а тѣмъ болѣе вводитъ въ заблужденіе, а очевидно въ видахъ справедливости, а главное пользы дѣла, тѣмъ болѣе, что часто говорятъ на Вавилонскомъ нарѣчій.

С. И. Н.

БЕСѢДА.

Въ послѣднее время въ духовной печати говорили объ оживленіи пастырской проповѣди. Слава Богу! Давно пора! Вѣдь проповѣдывать святое слово, поучать пасомыхъ—является едва ли не самой главной обязанностью пастыря. „Проповѣдуй слово“, писалъ святой апостолъ Павелъ

ученику своему Тимоѳею, „настой во время и не во время, обличай, запрещай; увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2. Тимоѳ. 4. 2). Если же проповѣдь пастыря, по слову апостола, должна раздаваться „во время и не во время“, то ясно, что за богослуженіемъ она должна быть непремѣнной и обязательной.

Къ сожалѣнію, именно тс, что проповѣдь должна быть необходимой составной частью Богослуженія, какъ то плохо усвоено до настоящаго времени. На проповѣдь смотрятъ, хотя и серьезно, но все-же какъ на нѣчто такое, что при Богослуженіи не обязательно, и можетъ быть, и не быть. При такомъ взглядѣ, проповѣдь является, какъ бы нѣкоторой роскошью, доступной не всякому. Такъ смотрятъ на проповѣдь пасомые, такъ же смотрятъ и нѣкоторые пастыри. Священникъ, не говорящій проповѣдей, не считаетъ послѣдняго особымъ своимъ недостаткомъ; пастырь же, произносящій проповѣди, считаетъ это своею сверхдолжною заслугой и претендуетъ за это на особое къ себѣ вниманіе и положеніе.

Такой взглядъ, въ свою очередь, ведетъ къ дальнѣйшему. Разъ проповѣдь—роскошь, разъ ее можетъ сказать только избранный, разъ за произнесеніе проповѣди должна полагаться награда въ видѣ особеннаго вниманія и похвалы; то естественно является и необходимость въ критикѣ, въ обсужденіи, заслуживаетъ-ли говорящій похвалы и въ какой степени?

И вотъ получается совершенно ненормальное явленіе: слушатели во время проповѣди изображаютъ изъ себя не поучаемыхъ, а судей, какихъ-то непризванныхъ рецензентовъ. Понятно, что и проповѣдникъ при такомъ отношеніи къ его проповѣди все свое вниманіе обращаетъ не на то, чтобы научить, а единственно, чтобы заслужить похвальный отзывъ своей аудиторіи. Оканчивается проповѣдь, начинается судъ, идетъ разборъ доказательствъ, дикціи, манеры держать себя на амвонѣ; а проповѣдникъ также занятъ рѣшеніемъ вопроса, понравился ли онъ своимъ слушателямъ, или нѣтъ? Конечно, то, что говорится здѣсь, относится главнымъ образомъ къ городамъ; но и въ селахъ замѣчается то-же явленіе, хотя, конечно, въ болѣе слабой степени. И такъ какъ чувство самолюбія, какъ недостатокъ, присуще всѣмъ людямъ, то и неудивительно, если подъ ненормальное послѣдствіе высказаннаго взгляда попадаютъ очень многіе изъ современныхъ проповѣдниковъ.

Другой выводъ изъ современнаго взгляда на проповѣдь такой: Разъ проповѣдь не обязательная часть Богослуженія, а вставная, причѣмъ произнести ее и не произнести—предоставляется свободному усмотрѣнію, желанію и охотѣ пастыря; то естественно, что пастырь желающій произнести проповѣдь, долженъ дѣлать это лишь въ томъ случаѣ, если самъ совершенно свободенъ

отъ недостатковъ, которые обличаются въ проповѣди. Въ противномъ случаѣ начинается критика: вотъ насъ обличаетъ, а посмотрѣлъ бы на себя; самъ сначала исправся, а потомъ и насъ учи. Опровергнуть такую критику пастырь можетъ лишь тѣмъ, что онъ долженъ учить и обличать, что онъ не можетъ отъ этого уклониться, если бы и захотѣлъ. Между тѣмъ данная критика потому именно и возможна теперь, что паства не сознаетъ этой обязанности проповѣди, а считаетъ ее дѣломъ, зависящимъ отъ свободной воли и усмотрѣнія пастыря. Чтобы быть понятнѣе, я приведу примѣръ. Во время Богослуженія читается Священное Писаніе. Въ немъ часто обличаются недостатки, которымъ иногда бываетъ подверженъ и пастырь. И что-же? Развѣ могутъ молящіеся сказать пастырю „за чѣмъ читаешь Святое Писаніе, если ты и самъ страдаешь обличаемыми въ немъ недостатками? Конечно нѣтъ; потому что паства прекрасно знаетъ, что пастырь, если бы и захотѣлъ, не можетъ не читать за Богослуженіемъ Священнаго Писанія, такъ какъ чтеніе Слова Божія есть необходимая, обязательная часть Богослуженія.

Что-же нужно? А нужно вотъ что. Необходимо разъ навсегда покончить со взглядомъ на проповѣдь, какъ на нѣчто сверхдолжное, необязательное; необходимо сдѣлать проповѣдь обязательной существенной частью Богослуженія, чѣмъ проповѣдь и должна быть по своему назначенію.

Возьмите древній уставъ, пойдите къ единоувѣрцамъ, или въ монастыри съ строгимъ уставомъ; и вы увидите, что тамъ поученіе прямо положено на ряду за утреней и притомъ не одно, а иногда и два. Читается оно обязательно, хотя бы въ церкви даже не было слушателей, такъ какъ считается обязательной частью Богослуженія, опустить которую невозможно. У насъ ничего подобнаго до сихъ поръ нѣтъ. Когда именно совершилось то несчастное явленіе, что проповѣдь у насъ перестала считаться необходимой и неопустительной частью Богослуженія, я не знаю. Принято говорить, что послѣднее произошло по причинѣ монгольскаго ига, надолго задержавшаго развитіе духовнаго просвѣщенія. Необразованные священники не могли произносить проповѣди, и послѣдняя, такимъ образомъ, прекратилась. Я этому не вѣрю; не вѣрю именно потому, что древній уставъ, котораго держатся до сихъ поръ наши единоувѣрцы, не только не исключаетъ проповѣди, а обязательно требуетъ чтенія поученія. И несомнѣнно старинные пастыри, хотя и не способны были самостоятельно составлять поученій, читали готовые образцы изъ Твореній святыхъ Отцевъ, какъ и до сихъ поръ практикуютъ единоувѣрческіе пастыри. У насъ-же до сихъ поръ существуютъ іереи, которые и готовыхъ поученій не читаютъ, и своихъ не говорятъ. Послѣдняго не должно быть. Разъ проповѣдь—необходимая, неопуститель-

ная часть Богослуженія, то всѣ пастыри непременно и обязательно должны говорить поученія и притомъ неопустительно въ каждый праздникъ. Кто способенъ—говорить самостоятельно; кто послѣдняго не можетъ—читаетъ готовыя поученія по книгѣ. Конечно, чтеніе не то что изустное произношеніе, но все-же оно несравненно лучше молчанія: лучше читать, чѣмъ не говорить ничего. Таковъ мой взглядъ на проповѣдь. Что-же касается способовъ и приемовъ произношенія поученій, и какъ этому научиться; то объ этомъ поговоримъ какъ-нибудь въ другой разъ.

Арх. Митрофанъ

ОТКЛИКИ.

I.

Отвѣтъ на статью о. Іоанна Гутовскаго „Мѣсто матушки въ сельскомъ храмѣ“. № 7 Еп. Вѣд.

Когда я прочитала статью „Мѣсто матушки въ сельскомъ храмѣ“, то меня грустно поразило то обстоятельство, что почтенный авторъ избралъ предметомъ своего разсужденія такую неблагоприятную тему. И въ самомъ дѣлѣ, неужели такъ важно, гдѣ стоитъ въ храмѣ сельская матушка? Вѣдь матушка такая-же мірянка, какъ и прочія женщины прихода. Никакихъ обязанностей служебныхъ церковная служба на нее не налагаетъ; слѣдовательно, и стоять она можетъ, гдѣ ей удобно или желательно. Если матушка здорова, къ церкви прилежна, она, стоя впереди народа, всегда можетъ служить примѣромъ „добраго стоянія“ для своихъ прихожанъ. Если же матушка недужна и не можетъ отстоять всю службу, крестьяне не осудятъ ее за это, ибо вся жизнь матушки протекаетъ на глазахъ прихода, недуги ея всѣми видимы. Наконецъ, крестьяне тоже люди съ сердцемъ и всегда могутъ извинить этотъ произвольный недостатокъ стоянія, равно замѣтный для нихъ, если матушка, по совѣту почтеннаго автора, будетъ стоять „у западной стѣны храма въ ряду молящихся“. Вѣдь и въ данномъ случаѣ, она будетъ видима прихожанами и можетъ произвести соблазнъ своимъ небрежнымъ стояніемъ. При такихъ обстоятельствахъ, лучше ограничиться совѣтомъ матушкѣ вести себя чинно и благопристойно въ храмѣ, чтобы, если не быть примѣромъ подражанія, то и равно не заслужить порицанія со стороны прихожанъ.

На слова автора о томъ, что къ стоящей впереди народа матушкѣ протискивается сельская интеллигенція: „помѣщица, учительница, сидѣлица, а также помѣщичья повариха, мельничиха, жена лакея“... Могу возразить, что вѣдь не въ каждомъ селѣ имѣются эти лица, что въ храмѣ всѣ предстоящіе міряне равны, и что, если мож-

но стоять среди „сермягъ и тулуповъ“, то можно стоять и среди шляпъ „допотопныхъ фасоновъ“. Каждая изъ насъ идетъ въ храмъ молиться о своихъ близкихъ, несетъ къ Богу свои скорби... И очень часто матушка за молитвой и не замѣтитъ, кто въ храмѣ рядомъ съ ней стоялъ: „сермяги съ тулупами“, или „допотопныя шляпы“.

Согласна съ авторомъ, что здороваться черезъ пожатіе руки со знакомыми во время службы не удобно; но, я думаю, что очень рѣдко кто изъ матушекъ это дѣлаетъ: обыкновенно въ храмѣ слегка кланяются знакомымъ, а здороваются, выходя изъ храма послѣ службы. Что же касается разговоровъ со знакомыми, то для стоящихъ впереди народа, они, т. е. разговоры не возможны, а гораздо болѣе можно соблазниться на разговоръ, стоя „въ ряду молящихся у западной стѣны храма“. Быть же предметомъ сужденія прихожанъ, „что матушка красивѣе, богаче одѣта и т. п., матушка можетъ независимо отъ мѣста, которое она занимаетъ въ храмѣ.

Далѣе авторъ говоритъ: „иныя матушки ревниво отстаиваютъ свое мѣсто въ храмѣ у соли впереди народа: это мѣсто заслужили-де имъ ихъ мужья, отцы, дѣды“.. Не думаю, чтобы многимъ матушкамъ приходилось ревниво отстаивать это мѣсто. Почти вездѣ крестьяне уступаютъ это мѣсто семейству священника; и почтенному автору вѣроятно извѣстны не болѣе, какъ единичные случаи подобнаго отстаиванья мѣстъ. Приведенные же авторомъ аргументы, на которые, по его словамъ, опираются матушки, ревниво оберегая свои права,—я могу допустить, служатъ лишь нравственнымъ оправданіемъ для женщинъ (матушекъ) скромныхъ, съ чуткой совѣстью, въ томъ, почему онѣ занимаютъ первое мѣсто среди другихъ молящихся женщинъ.

Не могу согласиться съ авторомъ, что мѣсто „въ ряду молящихся у западной стѣны храма“—такъ удобно для матушки. Во первыхъ, стоя впереди народа, она, какъ уже сказано, гораздо легче можетъ избѣжать разговора съ интеллигенціей, чѣмъ стоя „въ ряду молящихся у западной стѣны храма“. Во первыхъ, почему это послѣ обязательнаго здраванія матушки со своими знакомыми, а равно въ виду соблазна перекинуться съ ними однимъ двумя словечками, по словамъ автора, „священникъ и не говори паствъ о стояніи въ храмѣ со страхомъ Божіимъ?..“ Развѣ священникъ не можетъ обличать въ храмѣ пороковъ, присущихъ его женѣ?

Стоимъ-же мы—матушки въ большинствѣ случаевъ впереди народа въ церкви потому, что привыкли стоять тамъ съ самаго ранняго дѣтства... Тамъ поставила насъ наша мать, когда привела насъ впервые въ храмъ Божій. Тамъ-же, вѣроятно, поставила и ее при подобныхъ обстоятельствахъ наша бабушка, тамъ мы и своихъ дѣ-

тей ставимъ. Но, конечно, это мѣсто не обязательно должна занимать матушка; она можетъ, по желанію, найдя удобнымъ, стать позади народа и въ серединѣ церкви въ толпѣ.

Никогда не могу признать за матушкой права дѣлать всенародныя замѣчанія прихожанамъ въ храмѣ, гдѣ всѣ міряне равны, и матушка не облечена никакою властью, никакимъ моральнымъ правомъ на это. И если, по словамъ автора, матушка, иногда какъ женщина, столь недужна, что не можетъ стоять, „какъ свѣча на свѣщницѣ“ и посему удаляется „въ ряды молящихся у западной стѣны храма“, гдѣ ей почтенный авторъ разрѣшаетъ присѣсть на скамью или даже выйти изъ храма среди службы;—то откуда-же у нея найдутся силы слѣдить за поведеніемъ прихожанъ въ храмѣ и дѣлать имъ лично и черезъ посредство кого другого замѣчанія?..

Да въ глубинѣ души всѣ крестьяне, одинаково и лучшіе и худшіе, не любятъ вмѣшательства матушки въ дѣла прихода, а тѣмъ болѣе въ дѣла церкви.

Итакъ, если почтенный авторъ желалъ вразумить насъ, сельскихъ матушекъ, стоящихъ впереди молящагося народа, и привить намъ привычки и права блюстителей порядка, прельщая насъ народной любовью за это,—то настоящею статьею свидѣтельствую, что цѣль эта не достигнута.

Сельская матушка.

II.

Въ защиту меньшихъ.

Недавно я прочиталъ въ № 8 Еп. Вѣд. статью подъ заглавіемъ „Въ защиту своихъ“. Спрашивается, зачѣмъ эта защита? Я думаю, немощный сильнаго не можетъ обидѣть. Правда, есть такіе клирики, которые досаждаютъ своимъ настоятелямъ плохимъ поведеніемъ, или равнодушіемъ къ своимъ обязанностямъ; и послѣдніе терпятъ ихъ ради многосемейнаго положенія, или по своему добродушію. Но, по моему мнѣнію, не стоитъ имъ дѣлать никакого снисхожденія, такъ какъ они порочатъ этимъ трудолюбивыхъ и честныхъ псаломщиковъ. Что же касается четвертой части, то хотя-бы и семинаристы были псаломщиками, то требовали бы свое. О. Рыбчинскій слагается на іерейскую совѣсть, но я, червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей, осмѣливаюсь сказать хотя скорбные, но правдивые слова: есть псаломщики, которые не имѣютъ четвертой части, какъ изъ земли, такъ и за требы; нѣкоторые о.о. настоятели не приглашаютъ псаломщиковъ на крещеніе младенцевъ, чтобы не дѣлиться малымъ достояніемъ; и бываютъ такіе случаи, что священникъ беретъ вознагражденіе за требы вмѣстѣ съ псаломщикомъ и проситъ прихожанина, чтобы тотъ не признавался псаломщи-

ку сколько онъ далъ денегъ батюшкѣ за потребу. Есть, конечно, и очень много благородныхъ настоятелей, которые обходятся съ псаломщиками по закону и отдѣляютъ при требоухъ четвертую часть. Но, къ сожалѣнію, бываютъ и такіе, которые, если бываетъ треба въ домѣ, то когда получаютъ вознагражденіе, сейчасъ же по какой нибудь причинѣ забываютъ отдать псаломщику слѣдующую часть, а послѣдній не осмѣлится батюшкѣ сказать, такъ и остается. Есть настоятели, которые презираютъ псаломщиковъ, считаютъ ихъ своими врагами, въ какомъ нибудь обществѣ или же предъ своими прихожанами стараются послѣднихъ унижить. Если же псаломщикъ скажетъ что нибудь въ свое оправданіе по слову пророка Давида: „Не даждь во смятеніе ноги твоя ниже воздремлетъ храняй ты“, то окажется грубымъ и буяномъ. Я не могу объяснить, почему это въ послѣднее время стали часто появляться въ Е. В. статьи противъ псаломщиковъ? Неужели въ самомъ дѣлѣ, псаломщики такъ угнетаютъ и отягощаютъ настоятелей? Если это такъ, то есть исходъ, благодаря которому могли бы свободно вздохнуть настоятели:—это написать въ Е. В. статью „пусть каждый священникъ по своему усмотрѣнію выбираетъ себѣ псаломщика“. Одинъ великій святой молилъ Бога, чтобы Онъ избавилъ его отъ времени, въ которое возстаетъ отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата и т. д.; такъ и я молю Бога, чтобы избавилъ и насъ отъ этого злостного времени и умирилъ нашу жизнь, дабы впредь не появлялись статьи въ Еп. Вѣд. какъ отъ священниковъ, такъ и отъ псаломщиковъ, возстающихъ одинъ противъ другого. По моему мнѣнію, этому всему служить причиной необеспеченность духовенства и ручное подаваніе, черезъ которое причтъ бываетъ часто въ затруднительномъ положеніи. Если же избавятъ духовенство отъ необходимости смотрѣть въ руки, тогда и прихожане будутъ съ большимъ почтеніемъ относиться къ своему пастырю, и между причтомъ будетъ любовь, миръ и согласіе.

Сельскій псаломщикъ.

III.

На старую тему.

Въ своихъ бесѣдахъ о. Архимандритъ Митрофанъ, какъ лицо, близко стоящее по своему служебному положенію къ духовенству и знающее его насущную потребу, не разъ высказывался о необходимости увеличенія для духовенства матеріальнаго обезпеченія. Вопросъ этотъ, не смотря на его всестороннее обсужденіе, еще не исчерпанъ. Исчерпанъ же онъ будетъ тогда, когда духовенство будетъ обезпечено.

Да позволено же будетъ и мнѣ влить немного елея въ лампаду справедливости по этому вопросу.

Уже одно протягиванье руки священника за подачкой и предварительный часто и, конечно, неприятный торгъ за всякую потребу—роняютъ авторитетъ священника и ставятъ его въ полную зависимость отъ прихожанъ. А сколько недоразумѣній возникаетъ между пастыремъ и пасомыми за требованіе—это всѣмъ и каждому извѣстно. Извѣстно, что прихожанинъ безъ торгу подастъ батюшкѣ за любую потребу гроши, съ увѣренностью, что и того еще много. Косарь косить цѣлый день, а получаетъ всего 50 коп. Вотъ вамъ его логическій выводъ. А жалованье, а земля—чего священнику еще нужно? Съ одной земли священнику смѣло можно жить безбѣдно, а жалованье и доходы—ему совершенно излишни. „Якъ бы я бувъ на попovémъ місці і мавъ стількы земли, якъ винъ має, то я живъ бы паномъ и замѣсь жалованья самъ бы ще плативъ въ казну рублівъ сто—двісті“, такъ обыкновенно говорятъ крестьяне, трактуя о выгодныхъ условіяхъ жизни сельскаго священника. Того и не знаютъ они, что у батюшки, кромѣ заботы о землѣ, есть еще другія заботы—служебныя и болѣе важныя, чѣмъ первая. Если же къ этому прибавить, какъ крестьяне смотрятъ на церковную землю и дѣлаютъ умышленно поправы пашнѣ,—то эти баснословные доходы духовенства съ земли сводятся къ нулю. Какъ-то недавно мнѣ нужно было сдѣлать историческую справку. Я долго рылся въ историческихъ источникахъ и мое вниманіе остановилось на „Духовной“ Василія Никитича Татищева. Я просмотрѣлъ ее и былъ пріятно удивленъ тою вѣрностью взглядовъ на вещи людей XVIII вѣка, которая и въ нашъ XX вѣкъ рѣдка. Такъ, между прочими наставленіями своему сыну Евграфу, онъ говоритъ: „Старайся имѣть попа ученаго, который бы своимъ еженедѣльнымъ поученіемъ и предикою (проповѣдью) къ совершенной добродѣтели крестьянъ твоихъ довести могъ; награди его безбѣднымъ пропитаніемъ деньгами, а не пашнею. Гдѣ есть ученый попъ и добраго поведенія чловѣкъ, къ тому же не имѣющей крайней въ деньгахъ нужды, то, конечно, приведетъ крестьянъ въ благоденственное и мирное житіе, и злодѣяній въ тѣхъ мѣстахъ мало бываетъ“.

Значитъ, еще люди XVIII вѣка находили болѣе полезнымъ для дѣла обезпечивать (матеріально) священника деньгами, а „не пашнею“. Они сознавали, что никогда нельзя хорошо сдѣлать два дѣла одновременно. И это вполне понятно.

К. Лещенко.

П о е п а р х і и.

1.

Изъ 4 округа Новоградволинскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Въ средѣ священниковъ вообще не наблюдается особаго старанія въ области професіо-

нальнаго самообразованія путемъ систематическаго пополненія богословскихъ и церковно-историческихъ знаній и проповѣднической практики. Источники самообразованія и, если такъ можно выразиться, меню духовнаго стола сельскаго духовенства, исчерпываются „Церковными и Епархіальными Вѣдомостями“, „Почаевскимъ Листкомъ“ и разными дешевыми свѣтскими періодическими изданіями разныхъ цвѣтовъ

Скудость матеріальнаго обезпеченія духовенства въ большинствѣ приходоу 4-го округа, какъ и въ другихъ округахъ на Волыни, изъ года въ годъ увеличивается. Существующія средства содержанія духовенства все громче вопіють о своей не пригодности при настоящихъ условіяхъ такъ сильно осложнившейся дѣятельности сельскаго пастыря; они настойчиво требуютъ вполнѣ заслуженнаго ими мѣста въ церковно-историческихъ архивахъ. Но тутъ сейчасъ же встаетъ вопросъ объ изысканіи такихъ средствъ матеріальнаго обезпеченія духовенству, которые бы болѣе соотвѣтствовали требованіямъ современной жизни. Правда, вопросъ этотъ такъ часто подвергался трактовкѣ въ духовной и свѣтской литературѣ всякаго рода, что на немъ, что называется, живаго мѣста не осталось. Тѣмъ не менѣе „возъ и до нынѣ тамъ“, потому что впередъ его тянутъ сторонники исключительно денежнаго обезпеченія, а назадъ оттягиваютъ защитники церковно-земельнаго. Особенно усердствуютъ отцы апологеты церковно-приходской земли; и какія умилительныя картины рисовались при этомъ изъ области единенія пастыря-землепашца съ его пасомыми. Увы! что-то такихъ картинокъ въ жизни не приходилось намъ наблюдать; а вотъ примѣровъ того, что такой въ полномъ смыслѣ слова пастырь-пахарь вызываетъ насмѣшки издѣвательства прихожанъ по адресу своей особы, потомъ озлобленіе, кончающееся жалобами по начальству, формальнымъ слѣдствіемъ и въ лучшемъ случаѣ переводомъ въ другой приходъ, такихъ картинокъ—сколько угодно, былъ такой примѣръ и въ отчетномъ году въ округѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Да это и понятно: не говоря уже о неизбежности столкновенія священника съ прихожанами на почвѣ нарушенія послѣдними чужой собственности, одинъ видъ 40—50-ти десятиннаго участка въ пользованіи священника вызываетъ къ нему зависть и недоброжелательство со стороны крестьянъ, особенно такихъ, которые топчутся на полудесятинномъ своемъ надѣлѣ. И сколько требуется тактичности, проще говоря, терпѣнія, уступчивости, что называется, „закрыванія глазъ и ушей“ со стороны пастыря землепашца, чтобы не допустить тлѣющей искры до пожара! А выходъ изъ такого положенія, по нашему крайнему разумѣнію, одинъ: замѣна церковно-земельнаго обезпеченія духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ, которая не замедлитъ отразиться и на взаимныхъ отношеніяхъ пастыря и пасомыхъ—отно-

шеніяхъ, неудовлетворительность которыхъ такъ обильно иллюстрируется жалобами и прошеніями прихожанъ на свой причтъ. Всѣ священники округа пользуются въ болѣе или менѣе одинаковой степени уваженіемъ и довѣріемъ своихъ прихожанъ; хотя, такъ сказать, чистота такого отношенія находится подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ: это уваженіе и довѣріе не есть душевная потребность, такъ сказать, не базируется внутреннимъ настроеніемъ; въ значительной степени они зависятъ отъ такой или иной требовательности священника въ дѣлѣ вознагражденія за требы отъ степени снисходительности въ церковно-земельныхъ столкновеніяхъ съ прихожанами, отъ „тактичности“ въ обличеніи пороковъ отдѣльныхъ лицъ изъ прихожанъ, словомъ—съ примѣсью значительной дозы корыстолюбія и самолюбія. Считаемъ нужнымъ оговориться, что мы отнюдь не претендуемъ на непогрѣшимость нашего мнѣнія по этому вопросу, не дѣлаемъ также широкихъ обобщеній. Сказанное нами есть только отображеніе наблюдаемыхъ и безъ сомнѣнія всѣмъ намъ—священникамъ извѣстныхъ фактовъ изъ церковно-приходской жизни округа. А вотъ и примѣры: приходъ, въ которомъ священникъ на одномъ мѣстѣ 40 съ лишнимъ лѣтъ, пользуется повидимому уваженіемъ и довѣріемъ прихожанъ, церковно-приходская жизнь идетъ гладко, если не считать дерзкихъ выступленій отдѣльныхъ лицъ; покрайней мѣрѣ въ теченіи 40 лѣтъ—ни жалобы, ни прошенія; въ нужныхъ случаяхъ прихожане являютъ къ священнику за совѣтомъ, словомъ лучшаго, кажется, и желать не нужно. А въ одно прекрасное время по выходѣ изъ церкви съ процессіей на Іордань (6 января) оказалось полное разногласіе священника съ прихожанами по вопросу о мѣстѣ освященія воды, вслѣдствіе чего прихожане съ иконами, крестами и хоругвями направляются въ одну сторону, а священникъ съ псаломщикомъ въ другую, и въ концѣ концовъ священникъ все таки долженъ былъ освятить воду тамъ, гдѣ захотѣлось прихожанамъ. Или послушать въ такихъ повидимому благополучныхъ приходахъ интимную бесѣду въ „своемъ кружкѣ“ (присутствіе евреевъ—не въ счетъ)! можно подумать, что священникъ въ этомъ приходѣ не только не пользуется уваженіемъ, а напротивъ состоитъ съ прихожанами во враждебныхъ отношеніяхъ: и неприличныя остроты, и издѣвательства, а иногда просто-таки ругань по адресу батюшки (правда, въ зависимости отъ степени подпитія членовъ такой компаніи) и ни одного голоса въ защиту. Но вотъ эта самая компанія, или нѣкоторые изъ ея участниковъ, на другой день у батюшки по какому либо приходскому дѣлу, и картина совершенно мѣняется: почтительнѣйшіе поклоны, цѣлованіе рукъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, т. е. обоихъ, „проше отця, якъ отецъ скажутъ, такъ и буде“... и прочіе... глаголы.

Указываютъ еще на участившуюся въ послѣд-

нее время постройку новыхъ церквей въ приходахъ, какъ на доказательство вліянія священниковъ на прихожанъ. А по нашему наблюденію постройка церкви въ большинствѣ случаевъ является результатомъ назрѣвшей и сознанный самими прихожанами необходимости въ новомъ храмѣ; зарождается это сознаніе, растетъ и наконецъ, реализуется подъ вліяніемъ благочестія съ примѣсю междуприходнаго соревнованія. Конечно несправедливо было бы совершенно отрицать въ этомъ дѣлѣ участіе священника, въ видѣ увѣщаній и наставленій; но очень часто трудно рѣшить вопросъ, кому больше обязана новая церковь въ приходѣ: вліянію священника или самимъ прихожанамъ. Есть напримѣръ въ округѣ два прихода, въ которыхъ церкви своимъ печальнымъ видомъ ветхости и маловмѣстительности просто вопіютъ о необходимости постройки новыхъ храмовъ; священники въ этихъ приходахъ повидимому пользуются уваженіемъ и вліяніемъ; приходы изъ многочисленныхъ; а вопросъ о средствахъ на постройку новыхъ церквей вотъ уже нѣсколько лѣтъ не подвигается ни на шагъ впередъ. Между тѣмъ рядомъ другой приходъ—маленькій, бѣдный; священники мѣняются чуть-ли не ежегодно; а въ это время новенькая церковь какъ-то сама собою выросла въ приходѣ. Въ подкрѣпленіе нашей мысли можно указать еще и на слѣдующее обстоятельство: всѣмъ извѣстно въ какомъ печальномъ состояніи въ большинствѣ приходовъ причтовые постройки. Кажется, безошибочно можно сказать, что этотъ вопросъ весьма близокъ сердцу сельскаго духовенства; объ этомъ достаточно свидѣтельствуютъ многочисленныя ходатайства объ отпускѣ денегъ. Не будетъ большой ошибки также сказать, что если-бы священники пользовались вліяніемъ на своихъ прихожанъ, то они не малую дозу этого вліянія употребили бы въ пользу обезпеченія себя постройками. Между тѣмъ какъ то не слышно, чтобы прихожане хотя бы какую помощь оказали казенной субсидіи.

II.

Изъ I-го округа Луцкаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Въ большинствѣ приходовъ кладбища находятся въ плачевномъ положеніи; по большей части таковыя обнесены рвами, а если гдѣ и есть ограда, то въ большинствѣ случаевъ—ветхая, полуразвалившаяся. Отрадное явленіе представляютъ православныя кладбища—чешскія; обнесены оградой изъ колючей проволоки, надъ могилами стоятъ весьма приличные памятники, содержатся въ должномъ порядкѣ и видно, что для чеховъ священно-то мѣсто, гдѣ покоится прахъ присныхъ.

Священники по преимуществу молодые сознаютъ свою неподготовленность къ пастырскому слу-

женію. Въ особенности при началѣ своего служенія они съ горечью убѣждаются, что слабо знаютъ церковный уставъ, мало знакомы съ веденіемъ приходскихъ книгъ и почти совсѣмъ не знаютъ быта своихъ прихожанъ. Они то занимаются чтеніемъ книгъ и журналовъ, восполняющихъ замѣчаемые ими пробѣлы, а въ дѣлахъ практики часто прибѣгаютъ къ помощи своихъ старѣйшихъ собратьевъ, ища у нихъ совѣта и руководственныхъ указаній. Отъ молодыхъ священниковъ не отстаютъ и старые—и кромѣ общеобязательныхъ органовъ Епархіальныхъ и Церковныхъ Вѣдомостей выписываютъ другіе журналы и книги, развивающіе умъ и питающіе сердце.

Благотворное вліяніе пастырей на пасомыхъ сказывается въ томъ, что прихожане повсюду отличаются набожностію, преданностію святой Церкви и заботой о благолѣпіи храмовъ Божіихъ. Это вліяніе въ особенности сказывается въ преданности прихожанъ православной вѣрѣ. Не смотря на то, что въ округѣ есть много чеховъ, недавно принявшихъ православіе, всѣ они остаются вѣрными чадами православной Церкви и послѣ объявленія закона о безпрепятственномъ переходѣ изъ православія въ иное вѣроисповѣданіе. Католическіе ксендзы принимаютъ всѣ мѣры къ обращенію въ латинство недавно принявшихъ православіе, но всѣ ихъ усилія тщетны, такъ какъ пораздо больше присоединяется къ православію, чѣмъ отпадаетъ отъ него.

Въ приходахъ округа братства и попечительства существуютъ только по имени, не проявляя ни въ чемъ своей полезной дѣятельности. Званіе братчика усваиваетъ себѣ почти каждый прихожанинъ, достигшій зрѣлаго возраста и принимающій участіе въ общественныхъ дѣлахъ, причемъ за ничтожный копѣечный взносъ въ пользу церкви пріобрѣтаетъ право держать свѣчу во время богослуженій. Единственное доброе, что могутъ сдѣлать братчики, такъ это то, что въ случаѣ надобности постройки новаго храма, или же капитальнаго ремонта стараго, они первые устраиваютъ складчину, привлекаютъ къ тому же и остальныхъ прихожанъ и такимъ образомъ собираютъ потребную сумму денегъ, чѣмъ значительно облегчаютъ трудъ священника въ этомъ дѣлѣ. Организовать же настоящія братства и попечительства, которыя преслѣдовали бы какія либо благотворительныя цѣли въ приходѣ, при теперешнемъ состояніи умственнаго и нравственнаго развитія крестьянъ не представляется возможнымъ. Крестьяне настолько слабо развиты въ дѣлѣ пониманія общественной пользы, настолько скупы въ дѣлѣ пожертвованій, что добиться отъ нихъ хоть небольшихъ пожертвованій на какое-либо общественное дѣло представляется очень труднымъ дѣломъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служить отношеніе крестьянъ къ приходскимъ школамъ, на содержаніе коихъ они отпускаютъ самыя незначи-

гельныя средства, да и тѣ выдають неохотно, а не имѣющіе дѣтей школьнаго возраста часто заявляютъ протестъ противъ платы на содержаніе школы подъ тѣмъ предлогомъ, что лично имъ не нужна школа, а таковую должны содержать только тѣ, чьи дѣти въ ней обучаются.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Московской Епархіи о.о. депутаты епархіальнаго съѣзда слушали докладъ о. прот. Василя Ѡ. Соболева по предметамъ приходской жизни, дѣятельности и задачахъ пастыря.

По прочтеніи доклада, съѣздъ единодушно выразилъ досточтимому о. протоіерею признательность за предложенное имъ глубоко правдивое изображеніе современной церковно-приходской жизни и постановилъ, докладъ напечатать въ Церк. Вѣд., вытекающія изъ него нижеслѣдующія пожеланія принять, по утверженіи ихъ Его Высокопреосвященствомъ, къ руководству:

1. Въ виду того, что моментъ, переживаемый родиной, громко диктуетъ о страдающихъ отъ голода, просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи производить сборъ въ храмахъ въ пользу голодающихъ.

Противъ сего пункта помѣта Его Высокопреосвященства: „это уже сдѣлано по указу Св. Синода“.

2. Въ виду усмотрѣнія сектантства въ различныхъ его видахъ, озаботиться приобрѣтеніемъ церквами хотя небольшой литературы, которая отличаетъ несостоятельность положеній сектантства, социализма и толстовства.

3. Просить Его Высокопреосвященство о введеніи въ академіи и семинаріяхъ нашей епархіи предмета сектовѣдѣнія непременно съ слѣдующаго учебнаго года.

Противъ сего пункта помѣта Его Высокопреосвященства: „Этимъ озабоченъ и я, и Совѣтъ академіи.“

4. Пастырскую проповѣдь приблизить къ жизни пасомыхъ, чтобы она съ любовью къ пасомымъ освѣщала темныя стороны жизни во всей ихъ наготѣ и пагубности.

5. Особенное вниманіе обратить на совершеніе богослуженія не въ смыслъ особой продолжительности его, увеличенія во времени, а въ смыслъ благообразія въ пѣніи, раздѣльности въ чтеніи и одухотворенности.

6. Образовать Комиссію хотя изъ трехъ членовъ пастырей для разработки вопросовъ, которые ставить къ рѣшенію сама приходская жизнь и въ эту Комиссію вносить всѣ думы, переживанія па-

стырей и факты изъ приходской жизни, особенно яркіе, характерные, идейные.

Противъ сего пункта помѣта Его Высокопреосвященства: „И только? Немного отраднаго будетъ, если только будемъ ограничиваться однѣми Комиссіями и думами. Побольше бы пастырскаго огня и энергіи!“

7. Въ виду общественнаго сознанія, ожидающаго отъ самодѣтельности приходскихъ совѣтовъ, особеннаго оживленія приходской жизни, озаботиться образованіемъ этихъ совѣтовъ, членамъ которыхъ вмѣстѣ съ пастыремъ для проявленія ихъ самодѣтельности предоставить право на первыхъ шагахъ дѣятельности открывать приходскія общества трезвости на самыхъ широкихъ началахъ самодѣтельности до учрежденія въ каждомъ селеніи, въ той или другой мѣстности, чайныхъ, столовыхъ, аптекъ и др. под. учреждений.

Но если бы гдѣ по мѣстнымъ условіямъ невозможно было образованіе такихъ совѣтовъ, ту же задачу поставить предъ просвѣщеннымъ сознаніемъ приходскаго пастыря для проведенія въ жизнь

Противъ послѣднихъ словъ сего пункта помѣта Его Высокопреосвященства: „по новому положенію о приходѣ, выработанному Св. Синодомъ, такого исключенія не полагается.“ (Моск. Ц. В.).

Въ Курской Епархіи собраніе духовенства и церковныхъ старостъ епархіи обсуждало о мѣрахъ къ привлеченію всѣхъ церковей епархіи къ забору изъ Епархіальнаго свѣчнаго завода и его складовъ всего потребнаго количества вина, ладона и масла. При сужденіи выясняется, что нѣкоторые церковные старосты стоятъ за то, чтобы освободить церкви отъ закупки вина и другихъ товаровъ изъ Епархіальнаго завода и его складовъ за исключеніемъ свѣчей, мотивируя тѣмъ что качество названныхъ товаровъ завода (къ чему присоединяются и нѣкоторые о.о. депутаты) не удовлетворяетъ цѣли и назначенію ихъ. Ораторы изъ духовенства удивляются этому предложенію, особенно же тому, почему нужно давать прибыль торгошамъ, а не заводу, а Предсѣдатель Комитета завода о. Лебедевъ заявляетъ, что обидно слышать обвиненія безъ точныхъ данныхъ, и уясняетъ о.о. депутатамъ, что имѣющіеся матеріалы въ складахъ Комитета именно удовлетворяютъ своему назначенію и имѣютъ тѣ достоинства, въ отсутствіи которыхъ предъявляютъ обвиненіе Комитету. По обмѣнѣ мнѣній постановили: обязать Комитетъ завода имѣть хорошее натуральное вино отъ 60 к. до 1 р. за бутылку съ условіемъ не имѣть фальсификаціоннаго вина; масло должно быть чистою оливковое, добраго качества, а также и ладонъ. Всѣ церкви епархіи должны забирать означенные товары изъ Комитета завода и его складовъ (Курск. Е. В.)

Въ Калужской Епархіи о.о. депутаты съѣзда слушали докладъ Учетнаго Комитета о томъ, что въ отчетномъ году послѣ Съѣзда епархіальною властью было отпущено на церковныя школы изъ средствъ завода 3.000 рублей и по 5 рублей съ церкви на обезпеченіе школъ письменными принадлежностями; вмѣстѣ съ этимъ былъ возбужденъ вопросъ о непосильной тягости налоговъ и уменьшеніи взносовъ со всѣхъ церквей епархіи, такъ какъ, по заявленію многихъ о.о. депутатовъ изъ священниковъ и церковныхъ старостъ, ихъ церкви за уплатой сборовъ на епархіальныя учрежденія, не имѣютъ ничего для удовлетворенія своихъ неотложныхъ нуждъ (ремонтъ крышъ, промывку стѣнъ, обновленіе иконостаса и т. п.); то же видно и изъ увеличивающагося количества недоимокъ по епархіи, а равно и прошеній о сложеніи долговъ и уменьшеніи взносовъ; Съѣздъ оказывается не въ состояніи удовлетворить эти прошенія, такъ какъ не имѣетъ источниковъ на облегченіе участи просителей; положеніе бѣдныхъ церквей вызываетъ отеческія заботы и со стороны Св. Синода, что видно изъ циркулярнаго указа Синода отъ 10 декабря 1910 года за № 34, присланнаго на настоящій Съѣздъ.

Постановили: въ видахъ облегченія участи церквей и желанія исправить недостатки обложенія, 1) ускорить на годъ введеніе новой раскладки; для сего поручить Учетному Комитету къ будущему епархіальному Съѣзду изложить свои соображенія относительно исправленія недостатковъ въ обложеніи, съ 1913 года начать собирать свѣдѣнія объ источникахъ обложенія, а съ 1914 года ввести это новое обложеніе.

(Калуж. Ц. В.)

Въ Смоленской Епархіи въ г. Смоленскѣ состоялся съѣздъ смотрителей духовныхъ училищъ Смоленской епархіи. Назрѣло нѣсколько неотложныхъ вопросовъ, связанныхъ съ положеніемъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя дали поводъ къ собранію этого съѣзда. Главный изъ нихъ—переполненіе учащими мѣстной духовной семинаріи. Это явленіе особенно остро почувствовалось въ настоящемъ учебномъ году, когда пришлось въ I классѣ открыть 4-е отдѣленіе. За послѣднія 5—6 лѣтъ эта семинарія, противъ прежней нормы (350 чел.), увеличилась на сто человекъ и достигла—цифры 450 человекъ. Всѣ помѣщенія, какія только можно было занять, были утилизированы подъ классы. Отъ переполненія зданія страдает, конечно, чистота воздуха, а самыя помѣщенія чрезмѣрно загрязняются. Въ будущемъ учебномъ году тоже предвидится поступленіе изъ училищъ такого количества учениковъ, которое заполнить въ I классѣ всѣ 3 отдѣленія. Для облегченія этого груза, семинарское правленіе остановилось на мысли, нельзя ли при какомъ

нибудь изъ духовныхъ училищъ устроить 2 низшихъ класса семинаріи, какъ это сдѣлано въ Курской и Саратовской епархіяхъ. Съѣздъ смотрителей духовныхъ училищъ совмѣстно съ семинарскимъ правленіемъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, чтобы при устройствѣ для вяземскаго и рославльскаго духовныхъ училищъ новаго зданія эти училища были бы въ состояніи взять къ себѣ по одному отдѣленію 1 и 2 класса семинаріи, причемъ духовенство получить лишь прямую выгоду отъ болѣе дешеваго содержанія своихъ дѣтей въ уѣздномъ городѣ въ теченіе двухъ лѣтъ семинарскаго курса, выиграетъ также и воспитаніе дѣтей вблизи родителей. Смотрительскому съѣзду пришлось заняться и чисто педагогическими вопросами намѣченными семинарскимъ правленіемъ въ связи съ не совсѣмъ удовлетворительной постановкой преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ въ духовныхъ училищахъ. Въ числѣ мѣръ къ устраненію недостатковъ предложено на съѣздѣ просить учебный комитетъ при Св. Синодѣ указать подходящій къ существующей программѣ учебникъ по греческому языку, или же объявить конкурсъ на составленіе такового. Въ преподаваніи русскаго языка замѣчено большое несоотвѣтствіе между тѣмъ, что изучается по объяснительному чтенію изъ принятыхъ христоматій въ духовныхъ училищахъ, и что надлежало бы знать въ интересахъ семинарскаго изученія словесности. Посему постановлено: преподавателямъ русскаго языка въ духовныхъ училищахъ, во 1) избрать для руководства одну какую-либо христоматию, болѣе приспособленную для вышепоказанной цѣли, и во 2) сообразовать съ этою цѣлью и самый планъ преподаванія. Въ интересахъ большей успѣшности письменныхъ работъ, рекомендовано преподавателямъ слѣдить и за черновыми работами учениковъ, чтобы домашнія работы не писались лишь накануне подачи письменныхъ упражненій. Кромѣ того поднятъ былъ на съѣздѣ рядъ вопросовъ воспитательнаго характера и предложены нѣкоторыя мѣры къ искорененію, напр., табакокурения и неряшливости среди учениковъ. Несмотря на свою кратковременность, съѣздъ педагоговъ духовно-учебныхъ заведеній Смоленской епархіи, все же имѣлъ свое значеніе не только для его участниковъ, но и для остальныхъ отсутствующихъ педагоговъ. Почаще собирались бы такіе съѣзды, и живой обмѣнъ мнѣніями между педагогами далъ бы много жизненныхъ и полезныхъ указаній для болѣе продуктивнаго веденія педагогическаго дѣла.

(„Колоколь“).

Въ Казанской Епархіи Кирилло Меѳодіевскій Совѣтъ въ г. Казани обсуждалъ вопросъ—какъ поднять религиозно-нравственную сторону жизни въ своемъ приходѣ. Было высказано нѣсколько цѣнныхъ соображеній, предложено нѣсколько мѣръ, могущихъ сдвинуть вопросъ съ мертвой точки.

Къ числу таковыхъ отнесено, между прочимъ, возстановленіе должнаго отношенія христіанъ къ такимъ напр., таинствамъ, какъ крещеніе и бракъ. Упомянутыя таинства, при теперешнихъ условіяхъ ихъ совершенія, проходятъ почти безслѣдно—какъ для тѣхъ, надъ кѣмъ они совершаются, такъ и для паствы. Насколько смутно понятіе о нихъ у большинства, какъ относятся, напр., воспріемники къ своимъ обязанностямъ, что наблюдается въ храмахъ при совершеніи брака,—объ этомъ, кажется, излишне говорить. Пользы для христіанской жизни отъ такого отношенія къ таинствамъ ожидать такъ же неразумно, какъ искать плодовъ на яблонѣ зимой. Между тѣмъ, въ нихъ сокрыто то, въ чемъ нуждается наша жизнь, та сила, тотъ смыслъ и духовное лѣкарство, которымъ могли бы уврачеваться многія язвы церковно-общественной жизни. Чтобы воспользоваться этимъ лѣкарствомъ, нужно устранить то, что парализуетъ сокрытую въ немъ врачующую силу. Извѣстно, что древняя церковь допускала желающихъ принять то или другое таинство не иначе, какъ по испытаніи въ томъ, подготовлены ли они къ нему, имѣютъ ли о немъ понятіе, знаютъ ли, какъ воспользоваться сообщаемымъ чрезъ него даромъ и проч. Посему для большинства христіанъ того времени таинства были не пустымъ звукомъ, простою формальностью,—какъ склонно большинство смотрѣтъ на нихъ теперь, а священнодѣйствіемъ, полнымъ духа и жизни, обязывающимъ христіанъ быть „новою тварью“, приносить плоды благодати во время свое.. Такими таинства являлись не только для тѣхъ, надъ коими они совершились, но и для всей общины. Таинства въ древней церкви большею частью приурочивались къ общественному богослуженію (главнымъ образомъ, литургіи), непосредственно съ нимъ связывались, чтобы къ молитвамъ новопросвѣщенныхъ и новобрачныхъ могла присоединить свои молитвы и вся община, для которой было далеко не безразлично, чѣмъ, напр., явится вновь возникшій семейный очагъ, украшеніемъ ея или позорнымъ пятномъ. Общая молитва, углубляя сознание и чувство принимавшихъ таинства, въ то же время напоминала прочимъ членамъ общины объ обязанности „возгрѣвать дары благодати“, ранѣ полученные ими въ тѣхъ же таинствахъ. Такое отношеніе къ таинствамъ не могло не отражаться въ высшей степени благоприятно на сознаниіи и жизни христіанскаго общества. Почему бы и теперь, въ цѣляхъ оживленія религіозно-нравственнаго духа въ приходѣ, не позаимствовать изъ древне церковной практики то, что тамъ было хорошаго, свѣтлаго, полезнаго. При объявленной свободѣ вѣроисповѣданія, когда сектанты вырываютъ прозелитовъ изъ православной среды и такъ хорошо играютъ на стрункѣ сознательности въ отношеніи къ исповѣдуемой религіи, необходимость заняться означеннымъ вопросомъ, кажется, болѣе чѣмъ очевидна. Это и

понялъ Кирилло-Меоодіевскій Совѣтъ, посвятившей не одно засѣданіе вопросу о томъ, какъ, при наблюдаемой почти всюду апатіи къ вопросамъ религіи и церкви, оживить и поднять религіозно-церковный интересъ въ приходѣ. Въ послѣднемъ засѣданіи, при обсужденіи означеннаго вопроса, Совѣтъ призналъ желательнымъ и необходимымъ, дабы таинства не проходили туне, возстановить испытаніе для лицъ, приступающихъ къ таинствамъ крещенія и брака, тотъ минимумъ вѣдѣнія, безъ усвоенія коего приступать къ святынѣ не добро-совѣстно, а также установить для совершенія названныхъ таинствъ опредѣленное время, приурочивъ ихъ, по возможности, къ тому или иному общественному богослуженію. При этомъ не была упущена мысль о тѣхъ трудностяхъ, какія можетъ встрѣтить Совѣтъ при осуществленіи этой мѣры, если примется за нее одинъ, безъ поддержки и участія другихъ совѣтовъ гор. Казани Избѣжать сихъ трудностей возможности нареканій и уклоненія отъ исполненія требъ въ своемъ приходѣ, можно при томъ единственномъ условіи, если эту мѣру поддержать и одновременно будутъ осуществлять другіе совѣты и причты гор. Казани Въ виду сего Совѣтъ рѣшилъ раздвинуть рамки вопроса—привлечь къ обсужденію его учрежденіе, объединяющее, и такъ сказать, восполняющее дѣятельность отдѣльныхъ совѣтовъ, т. е. такъ называемый объединенный совѣтъ гор. Казани. Поднятый вопросъ, думается, можетъ дать достаточно матеріала и для его объединенныхъ силъ и большей компетенціи.
(„Изв. по Каз. еп.“).

Въ Полоцкой Епархіи на общемъ собраніи членовъ Витебскаго Свято-Владимірскаго Братства Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ былъ предложенъ собранію вопросъ объ участіи Св. Владимірскаго Братства въ предстоящихъ выборахъ членовъ въ 4-ю Государственную Думу Его Преосвященство объяснилъ Собранію, что въ прошлыхъ выборахъ духовенство Полоцкой епархіи принимало близкое участіе въ выборахъ членовъ Думы, призванное къ этому участію и Высшею Церковною властію, что для успѣха дѣйствованія въ дѣлѣ выборовъ при Св.-Владимірскомъ Братствѣ былъ организованъ по епархіи „союзъ православныхъ приходовъ“. Какъ извѣстно выборы имѣли успѣхъ, почему и на будущіе выборы въ 4-ю Думу желательно также участіе духовенства.

Предсѣдатель Совѣта Братства протоіерей Алексѣй Матюшенскій прочитавъ справку изъ положенія о выборахъ (§§ 24, 25 и 26) объяснилъ Собранію, что участіе духовенства особенно важно на предварительныхъ собраніяхъ, гдѣ намѣчаются выборщики и что было бы весьма важно, если бы по каждому уѣзду отъ лица Братства дѣйствовало извѣстное лицо, которому и была бы

поручена організація „союза православныхъ приходовъ“.

Почетный Попечитель Братства г. Начальникъ губерніи Михаилъ Викторовичъ Арцимовичъ, отмѣтивъ, что благодаря духовенству прошлые выборы дали весьма хорошіе результаты, выразилъ желаніе, чтобы въ предстоящихъ выборахъ духовенство проявило такую же энергичную дѣятельность. У всѣхъ насъ, живущихъ на окраинѣ должна быть одна мысль, которая всѣхъ можетъ объединить. Это то, что нашъ край русской и долженъ остаться русскимъ.

По обмѣнѣ мнѣніями постановили: признать желательнымъ возстановленіе дѣятельности „союза православныхъ приходовъ“, поручивъ Совѣту Братства теперь же приступить къ организаціи этого учрежденія („Полоц. Еп. Вѣд.“).

Въ Рязанской Епархіи на одномъ изъ благочинническихъ собраній одинъ докладчикъ говорилъ собранію о важности сплоченности и единенія духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ четвертую Думу, чтобы духовенство имѣло возможность провести или своихъ духовныхъ лицъ или кандидатовъ съ устойчивымъ религіозно-нравственнымъ міросозерцаніемъ и устранить лицъ антицерковнаго направленія. На сѣздѣ предлагалось о.о. настоятелямъ не манкировать своею обязанностью и явиться на первый сѣздъ. Второй депутатъ предложилъ, что неявка настоятеля на первый сѣздъ и духовнаго выборщика на второй и третій сѣзды, что было въ 1907 г., должна штрафоваться въ 25 р. и болѣе. По этому вопросу собраніемъ постановлено: 1) просить его преосвященство, чтобы духовенству циркуляромъ, отпечатаннымъ по числу церквей, разъяснена была важность неопустительнаго присутствія и дружнаго дѣйствования на первыхъ выборахъ о.о. настоятелей, а на послѣдующихъ—избранныхъ изъ нихъ числа выборщиковъ, 2) выразить желаніе, чтобы рязанская духовная консисторія снеслась съ гражданскимъ начальствомъ по вопросу о восполненіи списка церковныхъ земель за послѣднее пятилѣтіе, о назначеніи для выборовъ дней смежныхъ съ праздниками и о куріальной системѣ для духовенства первыхъ выборовъ собраній.

(„Объединеніе“).

ПЕЧАТЬ.

Въ Варшавскомъ Епархіальномъ листкѣ Прот. А. Ковальницкій печатаетъ весьма интересныя очерки подъ заглавіемъ „По св. Землѣ“. Приведемъ небольшіе отрывки изъ этого заслуживающаго вниманія описанія.

„Камень помазанія“. Это—мѣсто, гдѣ св. жены мученицы омывали тѣло Спасителя по снятіи Его со креста. Это—первый предметъ поклоненія паломника въ храмѣ, реди котораго онъ предпринялъ нелегкій дальній путь; здѣсь изливается первый порывъ сердца, наполненнаго въ эту пору теплымъ святымъ религіознымъ чувствомъ. Поучительно наблюдать проявленіе этого чувства у богомольцевъ. Греки, приближаясь къ этому камню, часто осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и цѣлуютъ камень; наши русскіе поклонники, часто осѣняя себя крестомъ, бьютъ частые поклоны, цѣлуютъ камень и потомъ опять бьютъ частые поклоны; лица, имѣющія чистые носовые платки, касаются этими платками камня и благоговѣнно прячутъ ихъ въ карманы; римско-католики, приблизившись къ священному камню, становятся прежде всего на колѣни, складываютъ ладони одну съ другой, касаясь ими своей груди; осѣнивъ себя пятиперстнымъ крестнымъ знаменіемъ, цѣлуютъ камень помазанія и долго стоятъ на колѣнахъ, припавъ къ самому камню и произнося молитву; христіане арабы, вошедши въ храмъ, минуты три—четыре стоятъ неподвижно и потомъ вдругъ припадаютъ къ священному камню, крѣпко сжимаютъ его руками то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, и при этомъ его цѣлуютъ, изрѣдка осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Разнообразны такимъ образомъ выраженія благоговѣнія и любви христіанъ къ этому камню, но, при разнообразіи выражений въ этомъ мѣстѣ религіознаго чувства, нельзя не замѣтить того, что христіане всѣхъ странъ выражаютъ свое благоговѣніе и любовь къ этому мѣсту цѣлованіемъ слезами и, при религіозномъ размысленіи, наклоненіемъ головы въ ту или другую сторону и движеніемъ головы сверху внизъ и снизу вверхъ.

Чудное зрѣлище представляетъ собою храмъ особенно въ ночное время. Въ разныхъ мѣстахъ слышны разнообразныя священныя пѣсни на нѣсколькихъ языкахъ. Въ одномъ углу армяне свое богослуженіе отправляютъ шумливо и разными рѣзкими голосами въ другомъ католики французы или итальянцы—важно поютъ свои пѣсни, въ третьемъ греки издаютъ на весь храмъ пронзительные носовые звуки. А вотъ слышатся и на славянскомъ языкѣ пѣсни, исполненныя меланхолическаго тона. Намъ, по понятной причинѣ, болѣе всего пріятно пѣніе наше русское; нѣтъ сомнѣнія, каждому присутствующему въ этомъ храмѣ изъ всѣхъ слышимыхъ голосовъ пріятнѣе всего для его сердца голосъ родной страны. Послѣ русскаго пѣнія, намъ должно было бы понравиться болѣе

всего пѣніе грековъ, какъ людей намъ единовѣрныхъ, но, къ сожалѣнію, надо сказать, пѣніе грековъ для нашего уха непріятнѣе всѣхъ напѣвовъ, которые когда-либо мы слышали. Непріятный напѣвъ греки себѣ усвоили, конечно, вслѣдствіе особыхъ историческихъ условий; было же время, когда, наоборотъ, пѣніемъ и обрядностью грековъ плѣнились наши предки въ Константинопольскомъ Софійскомъ храмѣ до той степени, что не знали, гдѣ находятся: на небѣ или на землѣ; но это было время Византійскаго царства, когда греки поражали другія страны блескомъ своего величія и величіемъ своихъ храмовъ. Съ XV вѣка наступило для грековъ другое время: ихъ храмы обращены въ мечети, послѣ взятія Константинополя, на первыхъ порахъ греки не смѣли имѣть храмовъ подъ открытымъ небомъ, а должны были для молитвы собираться только въ подземельяхъ, да и теперь въ Константинополь—столицѣ древней Византіи—греческіе храмы въ большинствѣ похожи на домовыя церкви и только въ недавнее время, благодаря вліянію православной Россіи, стали на храмахъ показываться кресты. Молясь въ подземельяхъ, не могли ли греки, подобно древнимъ Іудеямъ, находившимся въ плѣну, говорить: какъ воспоемъ пѣснь Господню?

Вспоминаешь печальную исторію православной Греціи—и перестаешь порицать эти непріятныя въ носъ и горло завыванія грековъ. Въ виду гроба Господня становятся пріятными рѣшительно всѣ голоса, свои и чужіе, ощущаешь въ своемъ сердцѣ особую способность любить всѣхъ людей, до корня уничтожая въ эту минуту въ себѣ все непріязненное къ кому бы то ни было.

Въ храмѣ каждое утро можно встрѣтить людей, раздѣляющихъ себя болѣе, чѣмъ на двадцать разныхъ вѣроисповѣданій. Нельзя не удивляться разнообразію не только напѣвовъ, но и обрядовъ, совершающихся въ этомъ уголкѣ, подъ сводами храма Гроба Господня. Это единственное въ мірѣ мѣсто, которое, сосредоточиваетъ въ себѣ столько различныхъ обрядовъ, свойственныхъ генію каждой націи, той или другой страны; только при Гробѣ Господнемъ каждый можетъ наглядно убѣдиться въ плодотворности дѣла Спасителя для всего рода человѣческаго; многочисленные сектанты изъ разныхъ уголковъ земного шара семьюдесятью способами отправляютъ одинъ и тотъ же культъ, поклоняются одному и тому же Богу—Христу, воодушевляются однѣми и тѣми же надеждами и пылаютъ одною и тою-же любовью; греческій священникъ, французскій монахъ, нѣмецкій пасторъ, англиканскій пресвитеръ, а также пре-

свитеры: армянскій, коптскій, абиссинскій, сирійскій и др. встрѣчаются между собою для одной и той же цѣли, въ одномъ и томъ же хотя и очень узкомъ мѣстѣ. Они говорятъ различными языками, но всѣ они въ различныхъ словахъ выражаютъ одинаковую идею, хотя у нѣкоторыхъ изъ нихъ эта идея обезображена человѣческими страстями. Въ этомъ уголкѣ предъ вами на лицо живая географія христіанства, которую вы обнимаете однимъ взглядомъ. Вотъ арабъ-христіанинъ въ чалмѣ на головѣ, но не обутой, молится у Гроба Господня, по внѣшнему виду, по нраву и своимъ обычаямъ онъ ничѣмъ не отличается отъ мусульманина, но его душа наполнена любовью ко Христу, которою воодушевляется рядомъ съ арабомъ у Гроба Господня житель Архангельской губерніи, на ногахъ котораго теплые громадныя сапоги, который считаетъ неприличнымъ ступить на полъ храма необутою ногою и тяжкимъ грѣхомъ присутствовать въ св. мѣстѣ съ покровенною главою. Храмы Мекки или Медины, Пекина и Іеддо, группирующіе въ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ извѣстной религіи, никогда не могутъ представить такой всемірной этнографіи, какую мы видимъ у Гроба Господня. Понятно, что посѣщеніе храма Воскресенія приводитъ не только богомольцевъ, но и туристовъ въ особый энтузіазмъ.

Къ величайшему прискорбію, если богомольецъ или туристъ пробудетъ болѣе или менѣе долгое время въ этомъ храмѣ, то скоро примѣтитъ, что при Гробѣ Господнемъ царитъ не миръ, а вражда, cadaго изъ представителей того или другого исповѣданія ко всѣмъ другимъ. При Гробѣ Господнемъ можно встрѣтить до сотни религіозныхъ сектантовъ, но нельзя встрѣтить двухъ братьевъ. Въ глазахъ cadaго при взглядѣ его на людей другихъ исповѣданій можно читать слѣдующее въ его душѣ размышленіе: „Почему эти ложные христіане должны пользоваться на землѣ лучшею долею, чѣмъ та, какая предназначена имъ въ другой жизни? На томъ свѣтѣ всѣ ложные христіане, т. е. неединомышленные со мною, будутъ терпѣть мученія, какъ погибшіе; почему же не быть имъ и нынѣ ненавидимыми и презираемыми? Нужно ненавидѣть особенно за то, что они осмѣливаются входить въ такое святое, какъ этотъ храмъ, мѣсто и находиться даже при Гробѣ Господнемъ, на что имѣютъ право только истинные христіане т. е. мы“.—Такой враждебный духъ питаютъ христіане одного исповѣданія ко всѣмъ другимъ исповѣданіямъ, когда они находятся у Гроба Господня! Индифферентный взглядъ на всѣхъ иновѣрцевъ можно читать только въ глазахъ

турокъ, т. е. турецкихъ солдатъ, которые присутствуютъ въ храмѣ для того только, чтобы, когда внутренняя вражда, наполняющая души христіанъ начнетъ обнаруживаться во взаимной кулачной дракѣ и кровопролитіи, прекращать это безобразіе военною силою. Эту внутреннюю вражду при Гробѣ Господнемъ можно примѣтить особенно тогда, когда одно вѣроисповѣданіе уже оканчиваетъ свое богослуженіе, а другое тутъ же стоитъ дожидаясь этого окончанія, дабы начать свое. Имѣющіе начать свое богослуженіе ни за что не станутъ тутъ же молиться Богу, дабы не принять, храни Господи, участія въ молитвѣ съ еретикомъ; этого мало, они ведутъ себя здѣсь неблагопрістойно и очевидно насмѣхаются надъ оканчивающими богослуженіе.

Священникъ І. Ѡ въ журналѣ „Объединеніе“ пишетъ:

„Опять заговорили о жалованьи духовенству, опять явились „печальники“ слѣва, что, дескать, Церковь потеряетъ многое отъ обезпеченнаго духовенства, станетъ въ зависимость отъ правительства, и, наконецъ обезпеченіе духовенства будто бы противно церковнымъ канонамъ, ибо ап. Павелъ заповѣдалъ служащимъ алтарю только отъ алтаря и питаться. Пишущій эти строки самъ того мнѣнія, чтобы пастыри наши были настолько учительны и ревностны въ Божіемъ дѣлѣ, что не имѣли бы нужды въ сторонней помощи—казенномъ жалованьи, или въ какой либо субсидіи. Но при настоящемъ экономическомъ строѣ жизни этого нельзя достигнуть въ полной мѣрѣ для всей массы духовенства Россіи, и ссылка на Іоанна Кронштадтскаго здѣсь мало умѣстна, ибо не всѣ могутъ быть имъ, какъ и не всѣ доктора могутъ быть Пастерами, Кохами, Шарко и Пироговыми..

Да и эти знаменитости если бы жили въ деревнѣ среди простого народа и его только пользовали, то едва ли бы не нуждались въ кускѣ насущнаго хлѣба, какъ въ большинствѣ случаевъ нашъ бѣдный сельскій батюшка.

Возьмемъ нашихъ земскихъ врачей, гдѣ на пріемахъ cadaго изъ нихъ бываетъ ежегодно чуть ли не до 15 тысячъ пациентовъ крестьянъ. Много ли отъ послѣднихъ они получаютъ? Да ровно ничего. Между тѣмъ если бы такой врачъ былъ въ городѣ и пользовалъ бы мало мальски интеллигентную часть общества, то, безъ сомнѣнія, была бы другая картина его матеріальнаго положенія. Теперь при омирщленіи народа, дорожащаго болѣе всего тѣлесными благами, казалось бы, врачамъ ли бѣдствовать? Между тѣмъ эти

благородные сельскіе труженники сплошь буквально бѣдствуютъ и если бы они были въ положеніи духовенства, питающагося „добровольными даяніями“, то мы не имѣли бы ни одного врача въ деревняхъ для крестьянъ.

Въ чемъ же секретъ? А въ томъ, что нашъ крестьянинъ, кому служатъ около 40 тысячъ священниковъ, меньше всего склоненъ благодарить за труды интеллигентнаго работника деньгами, столь нужными теперь при настоящемъ экономическомъ строѣ жизни нашей, и по тому, во-первыхъ, что у него почти никогда ихъ нѣтъ, а если и бываютъ, то очень мало, а во вторыхъ, у крестьянина совершенно другой масштабъ въ понятіяхъ о цѣнности деньгамъ, логически вытекающей изъ того, какъ онъ ихъ пріобрѣтаетъ. Для него полтинникъ, что для каменщика въ городѣ два рубля, если принять во вниманіе трудъ и время для заработка этихъ денегъ. Такъ что священникъ въ полномъ смыслѣ достойный своего званія, при большой семьѣ, зачастую будетъ буквально нищенствовать въ томъ смыслѣ, что у него на воспитаніе дѣтей можетъ совершенно не быть никакихъ средствъ.

Обыкновенно нормальная семья сельскаго священника шесть душъ: онъ, жена, да четверо дѣтей, хотя во многихъ семьяхъ ихъ бываетъ и до десяти. Если же воспитывать всѣхъ четырехъ, изъ которыхъ, допустимъ, одинъ на казенномъ счету, а остальные на своемъ, то на всѣхъ при настоящей дороговизнѣ нужно въ годъ не меньше 1,200 р., кромѣ minimumа 600—800 руб. на домъ. Откуда же взять эти деньги при добротныхъ грошевыхъ даяніяхъ и натурой—пирогоми, калачами, фасолью, горохомъ, кукурузой и пр. пр?

Какъ то однажды я предложилъ хозяйкѣ квартиры моихъ дѣтей представлять ей въ счетъ квартирной платы продукты, какъ это было въ мое время; но на первомъ же словѣ она меня такъ обрѣзала: „Тогда было такое время, а теперь все переведено на деньги и ихъ то пожалуйте мнѣ“. Выводъ поучительный, особенно для приверженцевъ древнихъ каноновъ: то, что во времена ап. Павла было въ порядкѣ вещей, теперь не приложимо въ жизни, а потому, и не за всѣмъ нужно слѣпо идти, а, сообразоваться съ общепринятымъ порядкомъ вещей въ особенностн въ экономическомъ отношеніи, чтобы не быть не только въ убыткѣ, но и въ посмѣшищѣ. Потому то, наконецъ, благовременно было бы освободить и духовенство отъ отжившихъ формъ его обезпеченія—„добровольныхъ даяній“ грошами и продуктами, лежащимися не-

выносимымъ бременемъ на честь и совѣсть его.

Ради Бога, ради Христа, ради Духа Святаго снимите съ насъ этотъ позоръ, насъ развѣдающій, насъ унижающій и даже уничижающій! Освободите насъ засматривать въ пустую „пунгу“ (кошелекъ) нашего крестьянина и будьте урѣнены, мы будемъ чудеса творить своимъ авторитетомъ.

Авторъ сихъ строкъ былъ на такомъ собраніи *) и слышалъ такой голосъ по этому вопросу, что едва-ли кому либо въ Россіи посчастливился такой случай,—на собраніи делегатовъ крестьянъ всей Россіи—отъ Варшавы до Амура и Архангельска до Батума, такъ сказать въ миниатюрѣ видѣлъ всю крещенную Русь, которая вся въ одинъ голосъ заявила, что только „эти добротныя даянія“ составляютъ единственную препону того сердечнаго сближенія между пастыремъ и пасомыми, которое должно быть въ духовной, Христомъ созданной, семьѣ, и потому тѣ кабинетныя писатели, сочиняющіе различные свои проекты, для облагоденствованія русскаго народа, а сами совершенно его не знающіе, не заслуживаютъ не только никакого довѣрія, но напротивъ,—даже самаго строгаго порицанія, какъ вносящіе безтолочь въ жизнь нашей родины“.

Извѣстія и замѣтки.

— Уставъ о праздникѣ Благовѣщенія, если онъ случится въ первый день Пасхи. Въ настоящемъ году предстоитъ рѣдкое сочетаніе праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ праздникомъ Пасхи. Въ зависимости отъ этого сочетанія богослуженіе перваго дня Пасхи получаетъ особенности которыя могутъ затруднить лицъ, неопытныхъ въ чтеніи церковнаго устава, и удивить не только мірянъ, но и духовенство. Въ виду этого считаемъ полезнымъ дать на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей изложеніе Устава богослуженія на первый день Пасхи этого года.

Такъ какъ по общему правилу церковное празднованіе всякаго священнаго воспоминанія начинается съ вечерняго богослуженія наканунѣ праздника, то особенности въ празднованіи Благовѣщенія настоящаго года должно усматривать прежде всего на вечерни, которая

будетъ совершаться вмѣстѣ съ литургіей Василия Великаго въ день Великія субботы. Особенности эти состоятъ въ пѣніи стихирь на „Господи воззвахъ“ и чтеніи паремій.

На „Господи воззвахъ“ Уставъ полагаетъ въ этотъ день 10 стихирь, изъ которыхъ три воскресныя 1-го гласа: „Вечерняя наша молитвы“., „Обыдите, людие, Сионъ“... „Приидите, людие, воспоемъ“... три стихиры изъ тріоди Великой субботы и четыре стихиры изъ минеи Благовѣщенію. Стихиры эти слѣдующія: „Совѣтъ предвѣчный“... дважды,—„Являешися ми яко чловѣкъ“... и „Богъ идѣже хочетъ“... по единожды. На „слава“ стихира Великой субботы и на „и нынѣ“ стихира Благовѣщенія: „Посланъ бысть“.

Входъ вечерній съ евангеліемъ. По входѣ—„Свѣте тихій“. Прокимень не глаголемъ, а прямо по окончаніи пѣнія „Свѣте тихій“ читаются пареміи.

Порядокъ чтенія паремій указанъ такой: первая паремія читается Великой субботѣ:—„Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю“;—за ней положено пять паремій празднику Благовѣщенія: 1 ая изъ книги Исходъ „Вниде Моисей“...;—2 я изъ кн. Притчей—„Господь созда мя“...; 3-я изъ кн. Бытія „Изыде Іаковъ“...;—4 я изъ прор. Іезекииля—„Тако глаголетъ Господь...;—5 я изъ кн. Притчей—„Премудрость созда себѣ домъ“. По окончаніи паремій Благовѣщенію, читаются по порядку остальные 14 паремій Великой субботѣ. И служба продолжается обычно. Другихъ особенностей, зависящихъ отъ праздника Благовѣщенія за этимъ богослуженіемъ нѣтъ.

На полунощницѣ, совершаемой предъ пасхальной утреней, крупной особенностью является пѣніе первымъ—канона Благовѣщенію съ ирмосомъ „Отверзу уста моя“, а канона Великой субботѣ—вторымъ, при чемъ на катавасію поется ирмосъ канона „Волною морскою“.

Послѣ канонѣвъ полунощница заканчивается такъ: Трисвятое, Пресвятая Троице..., Отче нашъ, —тропарь субботы: „Егда снишелъ еси къ смерти“... —слава и нынѣ—тропарь Благовѣщенія „Днесъ спасенія нашего главизна“... , потомъ сугубая ектенія и отпустъ..

Пасхальная утренняя начинается обычно. По обходѣ церкви священникъ предъ закрытыми западными вратами храма возглашаетъ: „Слава святѣй“... и поетъ „Христось воскресе“ 3-жды. Хоръ поетъ тотъ же тропарь 3-жды и потомъ со стихами: „да воскреснетъ Богъ“ 3-жды. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить какъ особенность для предстоящей Пасхи: послѣ стиха—„Сей день, его-же сотвори Господь“ хоръ поетъ „Христось воскресе“, а затѣмъ настоятель, опуская стихъ: „слава и нынѣ“, поетъ „Христось воскресе изъ мертвыхъ“,

*) На Московскомъ Всероссийскомъ Съѣздѣ С. Р. Народа въ ноябрь 1911 г., гдѣ было болѣе 200 православныхъ крестьянъ-делегатовъ со всѣхъ уголковъ Россіи.

смертію смерть поправъ"... и осыняеть врата крестомъ. Хоръ же, вступая въ храмъ, поетъ „и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Затѣмъ на клиросѣ поется стихъ „Слава Отцу“ и тропарь Благовѣщенія; „и нынѣ и присно“ и опять тропарь Благовѣщенія. Потомъ по обычаю говорится великая ектенія.

Каноны поются вмѣстѣ и Пасхѣ и Благовѣщенію. Первымъ поставленъ канонъ Пасхи съ ирмосомъ на 8; вторымъ канонъ Благовѣщенія тоже съ ирмосомъ на 8. Въ заключеніе каждой пѣсни каноновъ поются ирмосы обоихъ каноновъ и потомъ катавасія „Воскресенія день“ и „Христосъ воскресъ“ 3 жды. По третьей пѣсни канона поется, какъ особенность этой службы, кондакъ Пасхи „Аще и во гробъ“,—икось Пасхи „Еже прежде солнца“ и ипакой „Предварившія утро“... А по шестой пѣсни канона другая особенность; поется кондакъ Благовѣщенія: „Взбранной воеводѣ“...—и икосъ: „Ангель предстатель посланъ бысть“... Затѣмъ возглашается прокимень гласъ 4-й: „Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего“, стихъ: „воспойте Господеву пѣснь нову“... „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“. „И о сподобитися намъ слышанію св. Евангелія“... и читается Евангеліе Луки зач. 4: „Во дни оны, воставши Маріамъ, иде въ горняя“.

Послѣ Евангелія поется „Воскресеніе Христо-во видѣвше“ 3 жды; „воскресъ Іисусъ отъ гроба“ 3 жды. Затѣмъ 7-я пѣснь канона: „Отроки отъ печи избавивый“. На 9 пѣсни поются запѣвы и Пасхи и Благовѣщенія.

Послѣ канона свѣтилень Пасхи: „Плотію уснуувъ“ 1-жды и свѣтилень Благовѣщенія: „Ангельскихъ силъ архистратигъ“ 2-жды. „Всякое дыханіе“, стихиры на хвалитѣхъ—воскресныя на 4 и Благовѣщенія на 4 и потомъ стихиры Пасхи со стихами „Да воскреснетъ Богъ“.. на „слава“ стихира Благовѣщенія гл. 8 й „Да веселятся небеса“, „и нынѣ“—„Воскресенія день“.

Окончаніе утрени обычное

Часы поются пасхальные безъ измѣненія

По входѣ на литургіи поются тропари. „Христосъ воскресъ“.. слава „Днесъ спасенія нашего главизна“:—и нынѣ—кондакъ „Аще и во гробъ“... Вмѣсто „Святой Боже“—„Елицы вс Христа креститесь“;—прокимень, апостоль и евангеліе сначала Пасхи, потомъ Благовѣщенія.

О чтеніи Евангелія нужно замѣтить, что пасхальное Евангеліе по обычаю читается всѣми служащими литургію и во время этого чтенія бываетъ перезвонъ колоколовъ. Когда же окончится чтеніе пасхальнаго Евангелія, читается евангеліе Благовѣщенія однимъ діакономъ, гдѣ онъ есть, и въ колоколь во время этого чтенія не ударяють.

Остальное послѣдованіе пасхальной литургіи обычно.

Отданія праздникъ Благовѣщенія въ настоящемъ году не имѣеть, поэтому во второй день

Пасхи празднику Благовѣщенія служба правится не должна, а поется только пасхальное богослуженіе. (Томск. Еп. Вѣд)

Свящ. С. Дмитревскій.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Требы. 2) Пастырская проповѣдь. 3) Условія успѣха внѣбогослужебныхъ чтеній. 4) На выборахъ церковнаго старосты. 5) Къ Съѣзду. 6) Бесѣда. 7) Отклики. 8) По епархіи. 9) Изъ жизни другихъ епархій. 10) Печать. 11) Извѣстія и замѣтки. 12) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагаются: „Проповѣдническіе Листки“ № 12 и 13 и „Православному христіанину о штундовой вѣрѣ.“

Благочинный 7 округа Владимірволинскаго уѣзда симъ доводитъ до свѣдѣнія заштатнаго псаломщика Авксентія Сошинскаго и псаломщическихъ вдовъ: Маріи Вигуры, Елены Вѣличко и Анны Виленской, что у него имѣется для перваго эмеритальная пенсія за 1911 годъ, а для вдовъ—пособіе изъ окружн попечительства за 1911 г., за полученіемъ каковыхъ пособій они приглашаются явиться или лично, или прислать свои адреса для высылки имъ денегъ по почтѣ. Торчинъ, Вол губ., с. Бубновъ.

Бывшій псаломщикъ-діаконъ с. Великой Клитны, Староконстантиновскаго уѣзда, Ипполитъ Литвиновичъ вызывается указать свое мѣсто жительства. Благоч. 5 окр. Староконст. уѣзда—съ ближайшей почтовой станціи,—для высылки ему 3 р. 67 к., слѣдующихъ за полевая угодія по означенному приходу, по акту 5-го благочинническаго округа, отъ 4-го Сентября 1911 года.

Іуліаніи Петрицкой—вдовѣ псаломщика при-слана эмеритальная пенсія за первую и вторую половину прошлаго 1911 года.

Петрицкая приглашается сообщить свой адресъ, выславъ таковой на ст. Шепетовка, Волинск. губ. Благочинному 4 округа Изяславльскаго уѣзда, священнику Константину Косовичу.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Епархіальный архитекторъ

В. Г. Леонтовичъ

уѣзжаетъ въ Петербургъ и Москву и возвратит-ся къ 20 му марта.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Иконостасный мастеръ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

Открыта подписка на 1912-й годъ

на русскую народную газету

ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ.

Газета будетъ издаваться ежедневно съ 1-го апрѣля 1912 г. въ г. Кременецъ, Волинской губ.

„ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ“ будетъ отстаивать религіозные, государственные и экономическіе интересы Русскаго народа на Волини.

„ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ“ въ противовѣсъ лѣвой прессѣ, засыпающей деревню клеветническими газетами, извращенно освѣщающими текущую дѣйствительность, ставитъ своею цѣлю давать народу правильное освѣщеніе событій изъ мѣстной, общерусской и международной жизни.

„ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: передовыя статьи и телеграммы агентскія, и собственныхъ корреспондентовъ, вѣсти Волини и юго-западнаго края, по Россіи, распоряженія правительства, земскій, сельско-хозяйственный отдѣлъ и объявленія

На страницахъ „ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ“, будутъ помѣщаться иллюстраціи и рисунки.

Задавшись цѣлю давать народу правильное освѣщеніе текущихъ событій, „ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ“ надѣется, что всѣ, кому дорого пробужденіе русско народнаго самосознанія, помогутъ ей въ достиженіи этой цѣли посильнымъ сотрудничествомъ и корреспонденціями изъ мѣстной жизни

Цѣна съ пересылк. на годъ 4 рубля, а въ нынѣшнемъ году съ 1 апрѣля 3 руб.

Адресъ для писемъ, рукописей и денежныхъ переводовъ: г. Кременецъ, Волин. губ. Братскій Народный домъ. Редакція газеты „ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ“.

Редакторъ-издатель свящ Г. Юркевичъ.

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати въ 1912 году будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: I. Придворныя извѣстія и церемоніалы. — II. Дѣятеліи Правительства: Правительственные сообщенія; Высочайше Манифесты; Именные Высочайше Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайше Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, расписанія, таксы и проч. — III. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: А) С.-Петербургъ: Придворная хроника, административныя извѣстія. Б) По Россіи: Извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учреждений. — IV. Отдѣлъ заграничныхъ извѣстій: Телеграммы слб. тел. агентства, общія свѣдѣнія о жизни иностранныхъ государствъ. — V. Отдѣлъ Науки и Жизни. — VI. Библиографическій отдѣлъ. — Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати. — Извѣщенія. — Казенныя и частныя объявленія.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяць Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к.

Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ разсчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ. За разсылку при газетѣ постороннихъ приложений плата взимается по 1/2 коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна Указателя статей Правительственнаго Вѣстника—25 коп. по подпискѣ и 50 коп. въ розничной продажѣ.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

въ 1912 году будетъ выходить попрежнему ежедневно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстія о повременной печати.

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января; на полугодія же—съ 1-го января или съ 1-го юля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 р., за 1/2 года—3 руб., за границу: за годъ 10 руб., за 1/2 года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 руб. за границу—14 р.; въ розницу не продается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія 1 страница 15 р., 1/2 страницы 8 р., 1/4 страницы 4 р.

Подписка на оба изданія, а также на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣстн.“ за 1912 г., и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи Правительственнаго Вѣстника“, Слб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются

I) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.), и дополненія къ нему: 1-е, составлен. по 1-е мая 1905 г. (цѣна —15 к., перес.—2 к.), 2-е, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.) и 3-е, составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.). II) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 30 к., перес.—6 к.) и къ нему „Дополнительный списокъ“, составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (ц.—10 к., перес.—2 к.). III) Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утвержденъ судебными установленіями по 1-е января 1911 г. (ц. 50 к., перес.—6 к.), и дополненія къ нему 1-е, сост. по 1-е апрѣля 1911 г., 2-е, сост. по 1-е іюля 1911 г. и 3-е, составл. по 1-е октября 1911 г. (ц.—5 к. и перес.—2 к. за экземпляръ) и IV) Алфавитный указатель номерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которыя утвержденъ судебными установленіями, составл. за время съ 24-го ноября 1905 г. по 1-е октября 1911 г. (ц.—30 к., перес.—2 к.).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прилагается 7 к.

За утрату простой бандероли контора не отвѣтствуетъ.

Деньги до 65 коп. могутъ быть высланы (въ заказныхъ пакетахъ) и марками, но не иначе, какъ почтовыми 3-хъ, 2-хъ и 1-копѣчнаго достоинства; причемъ вообще деньги принимаются только за выше пиее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданія не допускается.

О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно будетъ опубликовываться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ цѣны и стоимости пересылки.